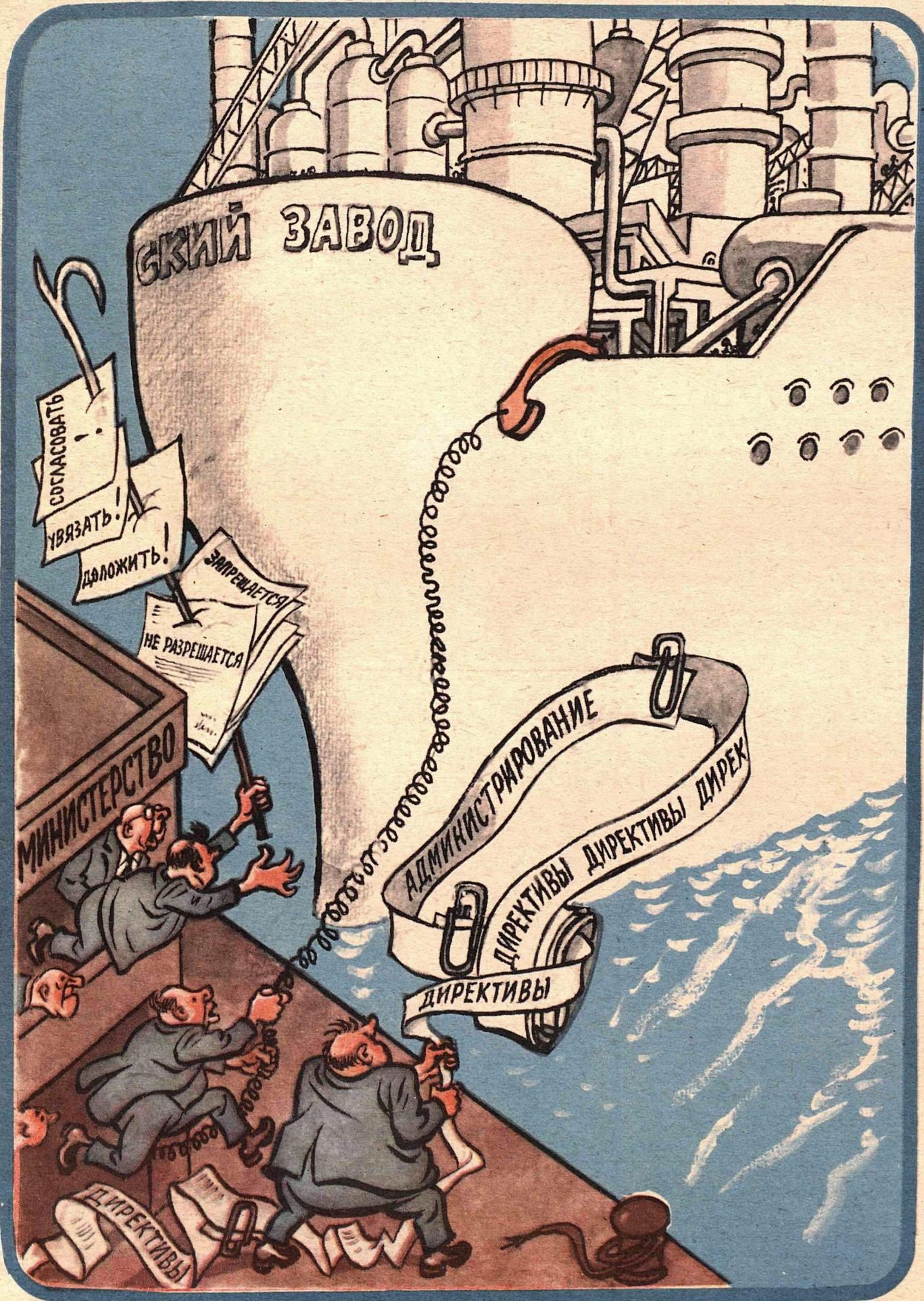

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 24 • август • 1987

В САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ ПЛАВАНИЕ

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

В НОМЕРЕ

ЧТОБЫ
СТАТЬ
ЛАУРЕАТОМ,
НАДО...

Стр. 3.

Джо Маури —
наш новый
автор

Стр. 2, 8—9.

ЛЮБОВЬ
КАК
ПРОМЫСЕЛ:
ЧТО
ИЗМЕНИЛОСЬ?

Стр. 10—11.

НОВАЯ
ЛИТЕРАТУРНАЯ
РУБРИКА —

ИЗ
ИСТОРИИ
РУССКОЙ
САТИРЫ

Стр. 12.

В НОМЕРЕ

АСФАЛЬТОВАЯ ПРОСТЫНЯ, НЕБЕСНОЕ ОДЕЯЛО

Джозеф Маури, американский рабочий и борец за крышу бездомных, в этом году снова гостил в нашей стране. Нельзя назвать гостем человека, работавшего не покладая рук. Впрочем, кажется, и этот фразеологизм не совсем уместен. В буквальном смысле не поклали рук и шариковых гизм чек тысячи москвичей, чуть не ежемесячно подходивших к американцу, чтобы поставить свои подписи под петицией, адресованной губернатору штата Нью-Йорк Марио Куомо. Джозеф надеется, что собранные им в мощный хор тысячи голо-сов советских людей помогут разбудить спящую совесть губернатора и Куомо, чтобы облегчит участь тех, кому простыней служит асфальт, а одеялом — небо.

В прошлом году Джо Маури дал «Крокодилу» интервью и пообещал, что в следующем раз он выступит как автор. Он выполнил свое обещание. Предлагаемые заметки написаны им в Москве, в гостинице «Украина», в мае — июне этого года.

См. стр. 8—9.

Госплан отвечает Крокодилу

«ПРАКТИКА АБСУРДА»

На заметку «Практика абсурда» (№ 10), которая явилась продолжением фельетона «Относительность теории» (№ 25, 1986 г.), поступил ответ, подписанный начальником отдела балансов и планов распределения оборудования, членом Госплана СССР С. Акатновым.

«Журнал и его читатели, — пишет тов. Акатнов, — правильно отмечают наличие на отдельных предприятиях длительно хранящегося и ненужного оборудования, пришедшего в негодное состояние... Причины этого различны: ошибки в проектах, изменения принятой ранее технологии и размещения производства. Однако главной причиной такого положения остается пока распыление ресурсов и сил строительных организаций по чрезмерному количеству одновременно строящихся объектов и, как следствие, нарушение сроков строительства, что приводит к образованию «долгостроев». Не последнюю роль играет безответственность, проявляемая отдельными руководителями министерств и предприятий при формировании заказов на оборудование».

Какие же меры предпринимает Госплан, чтобы не было таких «долгостроев» и чтобы импортное и отечественное оборудование не валялось на заводских дворах и не превращалось в металлолом?

Во-первых, с января 1987 года установлен порядок, при котором запрещено вести строительство и заключать договоры на поставку оборудования, если стройки не включены в планы капитального строительства и на них не открыто финансирование. Повышен размер штрафов, взыскиваемых с предприятий после истечения планового срока кредитования оборудования.

Во-вторых, министерства и ведомства СССР, а также Советы Министров союзных республик совместно с финансирующими банками определили, сколько можно построить. Все, что сверх того, решено приостановить и законсервировать. Установлен новый порядок: отечественное и импортное оборудование для нужд технического перевооружения приобретает-ся из собственных или заемных средств. А это, пишет тов. Акатнов, «в условиях новых методов хозяйствования накладывает ответственность на руководите-

лей предприятий перед коллективами». Внедряется также прогрессивная система снабжения через оптовую торговлю.

И, наконец, в-третьих, принятие Закона о социалистическом предприятии и переход предприятий и объединений на самофинансирование и полный хозрасчет сделают просто невыгодным приобретение излишнего и ненужного оборудования.

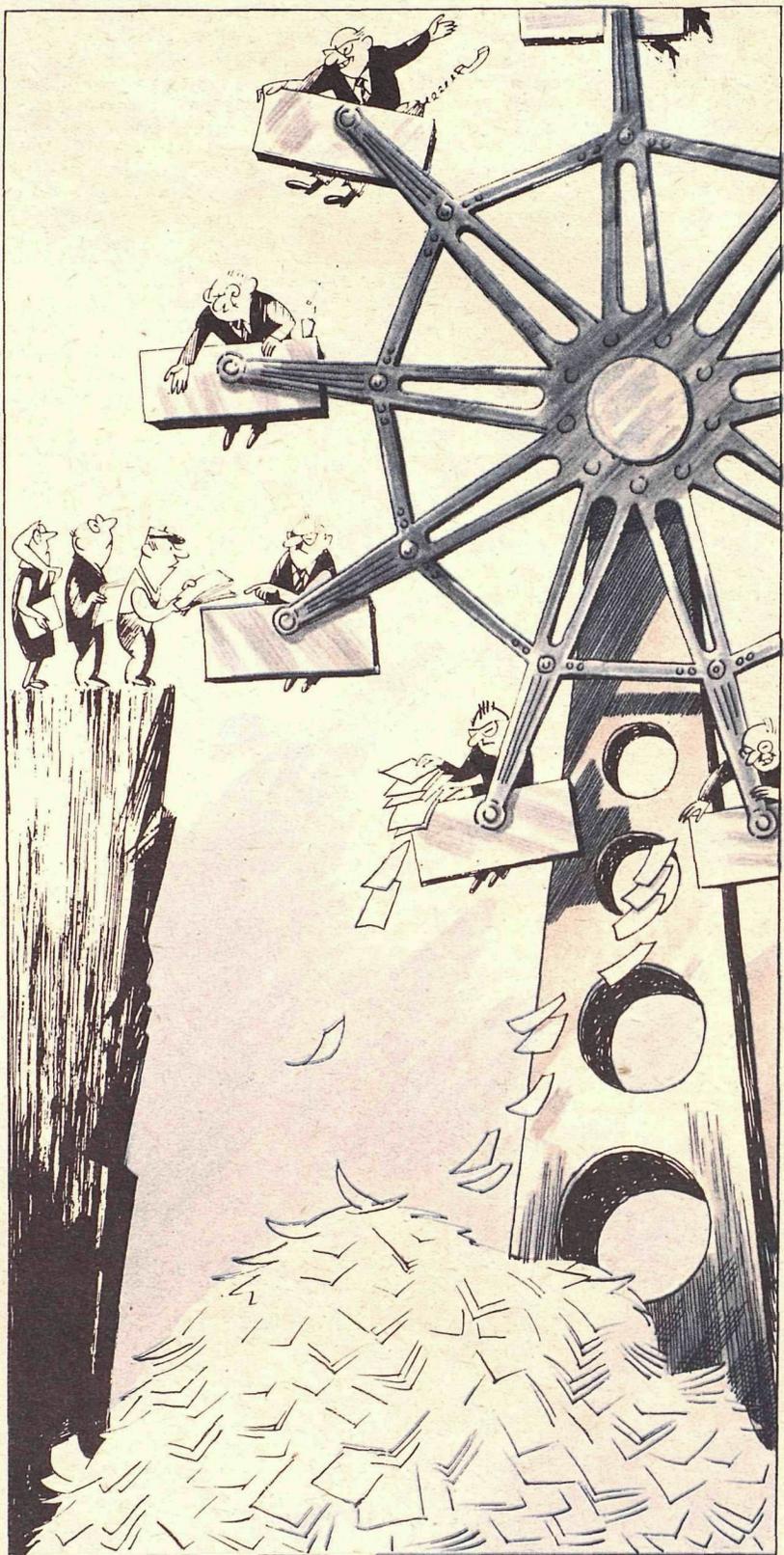
Все это позволяет надеяться, что запасы так называемого неустановленного оборудования, которые наносят колоссальный ущерб государству, неизбежно растают. Во всяком случае, не будут расти.

«ЩЕПКИ ПО КРУГУ»

О том, что значительное количество древесных отходов сжигается, сгнивает, гибнет в отвалах, рассказывалось в заметке «Щепки по кругу» (№ 2). Впрочем, заметка эта была продолжением фельетона Ю. Борина «Куда летят щепки?» (№ 5, 1986 г.). В фельетоне констатировалось, что лесопилением и деревообработкой занимается множество различных министерств и ведомств, однако лишь некоторые из них распоряжаются отходами по-хозяйски. Многие даже не имеют плана сбора и утилизации древесных отходов.

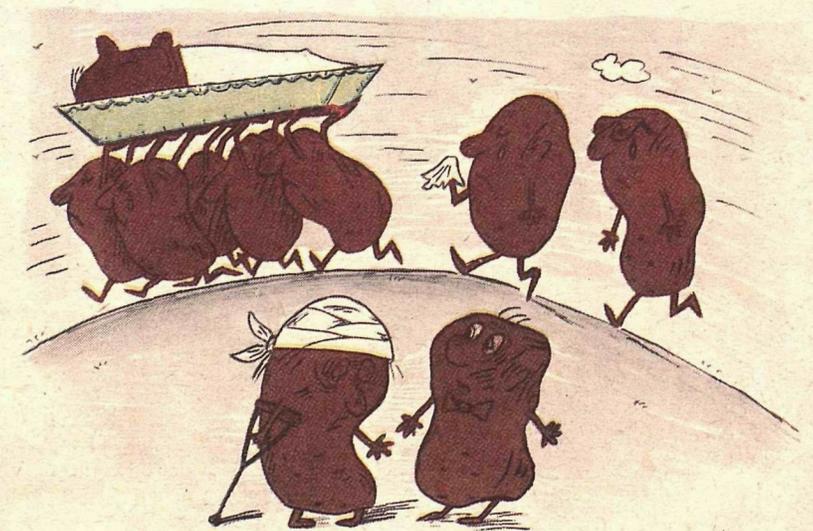
Сейчас, как сообщает начальник отдела по использованию вторичных ресурсов Госплана СССР А. Юрченко, «задания по использованию древесных отходов установлены Советам Министров всех союзных республик и пятидесяти двум министерствам и ведомствам СССР — основным потребителям древесного сырья». «Доля вторичного сырья в общем объеме сырья для производства древесных плит, — пишет тов. Юрченко, — возрастет за 12-ю пятилетку до 80% против 43% в 1985 году». Приняты решения о создании к 1990 году региональных схем по сбору и переработке древесных отходов, увеличению выпуска машин и оборудования для их переработки.

Таковы планы. Но они могут остаться на бумаге, если местные органы власти, Советы народных депутатов, не будут проявлять инициативы и настойчивости. Ведь именно на них возлагается координирующая роль в решении экономических и социальных проблем на подведомственных территориях.

Вечный двигатель

Рисунок В. МОХОВА.

— Мы с ним попали в картофелеуборочный комбайн.

Рисунок С. ВЕТКИНА.

Нет, что бы там ни говорили отдельные бригады из широко известных пьес, а приятное это слово — «премия»! Гreet оно душу, ласкает слух и веселит сердце. Навевает мысли о широком спектре материальных благ и чувстве глубокого морального удовлетворения. Ну, а если премия не прелесть, а Государственная? Как представишь эту маленькую изящную медальку на лацкане собственного парадного пиджака, аж дух захватывает! Так что и спорить нечего: «премия» — слово замечательное во всех отношениях. Однако слово словом, но вначале все-таки должно быть дело. Дело было. И вот какое.

В шестидесятых годах, когда энергетика зашагала наконец столь любезными нашему сердцу семимильными шагами, возникла потребность в огромном количестве трансформаторных подстанций. Строить их нужно было быстро и по возможности дешево. И тогда появилась мысль о максимальной индустриализации этого процесса. Для начала мысль породила на свет отдел комплектных блочных трансформаторных подстанций в Одесском филиале всесоюзного института «Оргэнергострой». В довольно короткие сроки отделом были разработаны необходимые технические решения и чертежи подстанций, куйбышевский завод «Электроштит» начал эти подстанции выпускать, а трест «Электростройподстанции» — устанавливать.

Именно в ту пору и было впервые произнесено манящее слово «премия» с волнующей добавкой «Государственная». Слова эти произносились настойчиво в 1971, 1972, 1973 годах, но даже произнесенные три раза подряд отворить крепкие ворота, за которыми хранилась искомая награда, не смогли. Что ж поделаешь, у любой медали, в том числе и премиальной, есть оборотная сторона с названием «не дали». То ли «КТПВ-строение» (так стали именоваться подстанции, созданные на основе новых технических решений) не вызвало доверия, то ли состав соискателей породил сомнения... Впрочем, состав соискателей в те годы как раз отличался завидной стабильностью. Пять авторов-разработчиков из Одесского филиала, еще пятеро изготовителей с завода «Электроштит» да один представитель строителей — треста «Электростройподстанции». То есть именно те, кто в действительности разрабатывал, выпускал и строил!

На подготовку к следующему штурму премиальных высот ушло долгих семь лет. Состоялся он в 1981 году и вновь — увыл! — успеха не принес. К 1986 году, когда приступ предпринят был в очередной раз, состав «штурмовой» группы соискателей значительно изменился. Многие ветераны премиальных баталий из списка исчезли, зато появились новые лица, которых с полным основанием можно назвать «тяжелой артиллерией». Так, в списке соискателей-86 оказались Е. Борисов, бывший заместитель министра энергетики и электрификации СССР, а ныне заместитель председателя научно-технического совета того же министерства, начальник отдела минэнергового главтехуправления С. Королев, директор головного института «Оргэнергострой» А. Кошкин... Сюжет развивался по известной и порядком набившей оскомину схеме: начальства все больше — авторов все меньше. Чем жарче разгорались премиальные баталии, тем в большую тень уходили те, кто разрабатывал, выпускал, строил. Они свое дело сделали, теперь наступал черед тех, кто мог премию «пробить».

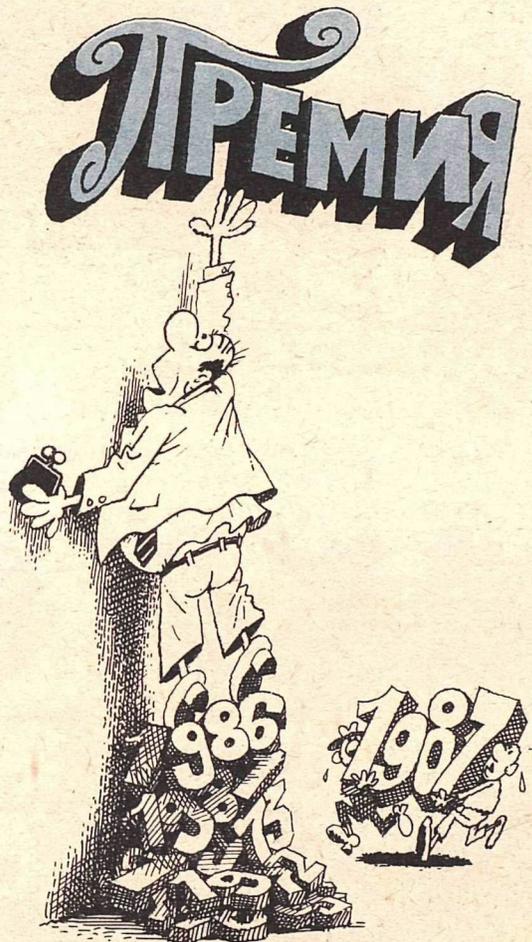
До чего же мы привыкли, что все в нашей жизни надо пробивать! Фонды, путевки на курорт, сметы, квартиры, штатные расписания, места в яслях и детских садах, изобретения, могилы на престижных кладбищах, ну, и, конечно, премии — от кварталальных до Государственных. Причем ведь все — от яслей до могил — оговорено в горах инструкций и кипах разъяснений, директивно указующих, кому и что положено. Чего уж тут пробивать? Все, как говорится, само должно с ветки падать, причем именно на ту голову, которой и надлежит под данной веткой находиться. Но ведь не падает, и все тут. Каждый раз нужен «пробивальщик» при титулах и регалиях, связях и знакомствах, возможностях и должностях. И горе тому, кто такого «пробивальщика» не найдет! Скорей сам он упадет, изнемогая в ведомственных сражениях, чем свалится что-нибудь на его закружившуюся в лабиринтах отказов голову с этой самой директивной ветки.

Вот почему в списке 1986 года первоначальных соискателей-разработчиков осталось... четверо. А всего список состоял из одиннадцати человек.

Впрочем, и в 1986 году лауреатская медаль блеснула нашим героям все той же оборотной стороной. Как вы думаете, почему? Из-за «неясностей по авторскому составу».

Ох уж эти неясности! Казалось бы, чего проще — разработчики известны, изготовителей тоже никто в секрете не держит, а для полного исчезновения всяческих сомнений имеется еще и ин-структивное письмо Комитета по Ленинским и Государственным премиям СССР, где отчетливым черным по ослепительному белому написано: «Коллектив, представляемый на соискание Государственной премии СССР, должен быть малочисленным и включать лишь основных ведущих авторов, чей творческий вклад был наиболее выдающимся. Включение в состав авторских коллективов лиц только по признаку административной и организационной работы (выделено нами. — Авт.) не допускается». Все понятно? Оказывается, не все.

Ю. БЕЛЯВСКИЙ, Н. КВИТКО, специальные корреспонденты Крокодила

В очередном, свежайшем, образца 1987 года представлении на соискание Госпремии четверка ветеранов, стартовавшая в полузабытом 1971 году, не досчиталась еще одного из своих членов. Выбывшим из премиальных гонок оказался главный специалист-строитель отдела КБТП Одесского филиала кандидат технических наук Н. Штеренфельд.

Здесь, пожалуй, самое время вернуться к сути технических решений, ставших основой того дела, которое столь долго и безуспешно стремилось к увенчанию лауреатскими лаврами. Одним из главных новшеств, предложенных в свое время одесскими проектировщиками, явилась идея об установке блоков конструкций на так называемых незаглубленных фундаментах. Основным разработчиком этой идеи был как раз Николай Сергеевич Штеренфельд. В том, что эта часть работы относится к наиглавнейшим, сходятся все специалисты, включая и научно-технический совет Минэнерго. В личном творческом вкладе главного специалиста-строителя в ее решение сомневаться тоже не приходится. Он и кандидатскую защищал именно по этой теме, и публикации его в научных журналах, и авторские свидетельства на изобретения — все о том же: о незаглубленных фундаментах.

Так что же получается? Идея — основополагающая, автор и его творческий вклад — несомненны, а из списка будущих лауреатов — тью-тью? Может, за давностью лет позабыли в Одессе, кто есть кто в этой работе? Не знаем, как насчет работы, а вот о том, кто есть кто в табели о рангах, в Одессе помнят основательно.

Да если бы и попытались запаминать — есть кому напомнить. Судите сами. Заседание научно-технического совета Одесского филиала, на котором выдвигались кандидаты на соискание Государственной премии СССР 1987 г., состоялось 27 ноября прошлого года. А 21 ноября, то есть за шесть дней до этого, в адрес руководства филиала поступила телеграмма с весьма серьезным грифом — «Правительственная». Приведем ее полностью: «Руководство, партком, профком Минэнерго СССР рекомендуют кандидатуру бывшего управляющего Мосэнерго Борисова (занимал эту должность до назначения замминистра. — Авт.) для включения в число соискателей Госпремии. Замминистра Садовский, секретарь парткома Коробов, председатель профкома Ларионов».

Думаем, что такие телеграммы директор Одесского филиала И. Бондаренко получает не каждый день. Поэтому вряд ли стоит удивляться тому, что изложенную в ней «рекомендацию» он воспринял как директиву. Заседанием совета он руководил твердой рукой. Робкие попытки некоторых участников заседания высказаться по поводу состава соискателей были отринуты стремительно и немногословно.

— Есть указание коллегии и руководства Минэнерго о необходимости сокращения соискателей-разработчиков, — строго объяснял он членам совета. — Количество мест для Одесского филиала ограничено тремя кандидатурами.

В общем, все шло по привычному шаблону, наводящему на скучные мысли примерно такого содержания: «С чего это вы взяли, что вам надо что-то решать и обсуждать? Не вашего это ума дело. Требуется голосовать, вот и голосуйте». И проголосовали. Списком, чтобы побыстрее.

Попытаемся теперь разобраться в том, что скрывается за многозначительными утверждениями директора Бондаренко, при помощи которых он утихомиривал своих подчиненных. Для чего, спрашивается, понадобилось сокращать число соискателей-разработчиков? Судя по всему, причина проста до удивления: чтобы освободить место для начальства. Для тех, кто и должен был стать теми самыми «пробивальщиками», о которых мы говорили. Правда, надо бы еще для приличия обосновать творческий вклад каждого. Эка невидаль, и не такое обосновывали!

Вот, скажем, С. Королев. К его личному и, конечно же, весьма творческому вкладу, оказывается, следует отнести: участие в работе Государственных комиссий по приемке подстанций; накопление и обобщение опыта их эксплуатации; участие в разработке и издании технической, директивной и информационной документации...

Естественно, все это тов. Королев вполне мог бы делать и в порядке исполнения своих прямых должностных обязанностей начальника отдела министерства, но в предчувствии премии исполнять их было, наверное, как-то приятней. Особенно впечатляет творческий вклад в виде участия в приемочных госкомиссиях... То есть так: сначала ты принимаешь, а потом за это получаешь Госпремию...

Славно потрудились в составе госкомиссий, судя по справкам о творческом вкладе, и Е. Борисов с А. Кошкиным. Правда, бывший замминистра, кроме всего прочего, занимался еще изучением и распространением передового опыта, а директор головного «Оргэнергостроя» — организацией творческого сотрудничества с заводами, НИИ, проектными и строймонтажными организациями...

Так как же все-таки насчет уже цитированного нами инструктивного письма? Там ведь ясно сказано и про то, что называть творческим вкладом, и по поводу административной и организационной работы. И о том, что допускается, а чего ни в коем случае допускать нельзя. Как же быть? А никак. Письма этого просто не заметили. Зря, выходит, мы жалуемся на гору инструкций, усложняющих нашу жизнь. Пусть себе пляшут, все равно никто на них внимания не обращает!

Вызывает интерес и заявление тов. Бондаренко о трех местах, выделенных Одесскому филиалу. Кто, когда и на каком основании выделял их организации, которая сама же и представляет работу на соискание Госпремии? Ведь не о путевках же в дом отдыха или в круиз по Черному морю в конце концов идет речь?!

...Вообще-то, что там ни говори, а приятное это слово — «премия». А уж лауреатская медаль!.. Только вот, кроме приятности слов, существует еще и такая малость, как значимость дел. И только дело — а в данном случае тот самый личный творческий вклад — может и должно служить мерилем ценностей каждого, какую бы должность он ни занимал. Как ни крути, а такое нынче время.

Дорогой Крокодил!
Наш совхоз «Налобинский» Рыбинского района Красноярского края в 1983 году купил два автомобиля ЗИЛ-133ГЯ стоимостью 14 581 рубль каждый. Хорошие, сильные автомобили, но... Радовались этим автомобилям недолго. Один прошел 70 тысяч км, другой 90 тысяч км, и оба оказались у забора по причине выхода из строя редукторов среднего моста.

Вот здесь и началось самое интересное. Оказывается, этих узлов практически нигде достать нельзя. Во всяком случае, мы пришли к такому выводу, так как ищем эти редукторы с 1984 года. Обращались в Красноярский краевой агропромышленный комитет, на завод-изготовитель, но безрезультатно.

Правда, и. о. нач. отдела рекламаций ЗИЛа Е. В. Захаров посоветовал нам обратиться на Рязанский завод автоагрегатов, что мы и сделали. И вот зам. директора Ю. П. Савчук прислал ответ:

«ЗАВОД ИМЕЕТ ВОЗМОЖНОСТЬ ОТПУСТИТЬ 2 РЕДУКТОРА СРЕДНЕГО МОСТА ЗИЛ-133ГЯ В ОБМЕН НА 1 ВАГОН ПИЛОМАТЕРИАЛА ТОЛЩИНОЙ 25—40 мм. ДЛЯ ОФОРМЛЕНИЯ МОСТОВ КОМАНДИРУЙТЕ ВАШЕГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПОСЛЕ ОТГРУЗКИ НАМ ПИЛОМАТЕРИАЛА».

Казалось бы, чего проще, отгрузай вагон пиломатериала и езжай за редукторами.

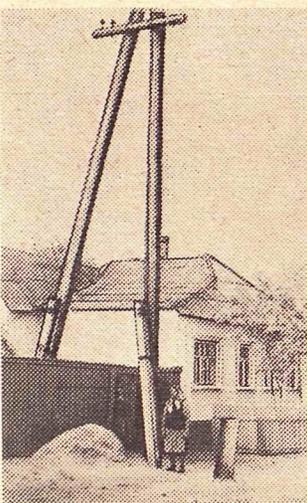
Но, как нам кажется, от этого предложения дурно пахнет. В нашем районе практически нет строевого леса, разумеется, нет и леспромпозов. Совхоз наш сам остро нуждается в лесоматериалах, которые строго фондируются, и приобрести вне фондов 10 кубометров практически невозможно. Где же нам взять вагон тесу? Как видишь, дорогой Крокодил, круг замкнулся. А мощная дорогая техника будет еще неизвестно сколько лет

стоять под забором мертвым грузом, ржавеет и ждет срока списания.

У. САЛЫГИН,
директор совхоза
«Налобинский»,
Н. ЕФИМОВ,
секретарь партбюро,
Ю. ДЕГТЯРЕВ,
председатель профкома.

Не кажется ли вам, уважаемый тов. Савчук, что можно и дальше пойти по пути, предложенному вами: почему бы, скажем, не попросить еще ящик красной икры, контейнер свежей клубники и что-то куда более дефицитное, воспользовавшись беспомощным положением руководства совхоза? Вот только как быть с простой человеческой порядочностью, которой должен обладать руководитель любого ранга? С нетерпением ждем вашего ответа...

Уважаемый Крокодил!
Пишет тебе старушка, которая потеряла на войне мужа и сына. Я 1900 года рождения, живу с дочерью, кото-

рая уже 5 лет на пенсии. Стоит у меня «гусак», как видишь — одной ногой на улице, другой во дворе.

Несколько лет назад заменили электролинию, старые столбы убрали, а столб у моего дома оставили. В ветреную погоду я не могу уснуть, жду, когда этот «гусак» рухнет. Полбеды, если на мой дом, а если на линию электропередачи, под которой ходят люди?..

Е. КУЛАКОВА,
г. Белгород,
ул. Старогородская, 33.

Не «гусак» это, дорогая тов. Кулакова, а памятник равнодушию и безответственности. К счастью, такие памятники законом не охраняются. Поэтому надеемся, что хозяева города в ближайшее время снесут его и не забудут извиниться перед вами. А если вы пришлете нам снимок вашего домика без этого голенастого чудища, мы его напечатаем.

Здравствуй, Крокодил!
Озеро Иссык-Куль путешественник Семенов-Тяньшанский в свое время назвал «аквамарином в жемчужной оправе гор».

Наш поселок Пристань-Пржевальск как раз на его берегу. А в конце поселка, в бывшей кошаре, разместился утятник — подобное хозяйство геологбазы и колхоза «Бюр-Баш». И все нечистоты от этого утятника периодически сливаются в речку Караколку, а из нее через несколько сотен метров — в голубой Иссык-Куль.

Представляете, что происходит с «аквамарином» в наше время!

А во что превращается наш поселок, когда во время полива полей и общественного сада переполняется и выходит из берегов арык — это же прямо стихийное бедствие!

Знают о беде в поссовете, Пржевальском горисполкоме, санэпидстанции, в местном обществе охраны природы. В прошлом году наложили штраф на хозяев утятника. Богатая геологбаза штраф уплатила и... завела еще больше утят.

Г. ЗАПОРОЖСКАЯ,
п. Пристань-Пржевальск
Киргизской ССР.

Просто сердце кровью обливается, видя этот неравный бой: с одной стороны, мощный народный горисполком, облеченный народной властью, которая все может, с другой — крохотная зловредная геологбаза, задавшая целью портить природу и настроение. Ну, смелее, товарищи горисполкомовцы, оставьте в покое бессмысленные штрафы, наберите побольше воздуха в грудь, сожмите кулаки, ну, ну!

Товарищ Крокодил!

С начала апреля я живу у дочки с зятем, сижу с внучкой. Получили они квартиру в новом доме в поселке Измайлово, в тихом, хорошем районе. Но нет нам покоя.

Весь апрель — звонки в дверь. Открываю — здоровые

парни: «Двери обиваем, телевизионные антенны присоединяем... Давай, бабка! Дверь 35 рублей, антенна — 24. За двадцать минут сделаем». Одних провожу, другие на пороге. А в выходные дни вообще отбоя нет. Прямо толпами идут. Разговаривают строго, смотрят свысока, бывает, и голос повышают.

С 1 мая вступил в силу Закон об индивидуальной трудовой деятельности. Думала, хвост насалам прижмут. Но они ничего не боятся. Хотя бы участковый по этажам прошел — не видно его.

В июне — новая волна заселения в доме. И их — новая волна. Спешат туце жильцов, конкурируют. Какой им смысл кооператив создавать, быть под контролем, налог платить? И без кооператива заколачивают деньги.

Л. БОБЫШКИНА,
Ленинский район
Московской области.

Спасибо, дорогая тов. Бобышкина, за сигнал. Ситуация, которую вы описали, стала характерной для многих новоселов. Жаль только, что в этой «кипучей деятельности» просматриваются пока лишь две стороны: «жучки» и потерпевшие от наглого вымогательства.

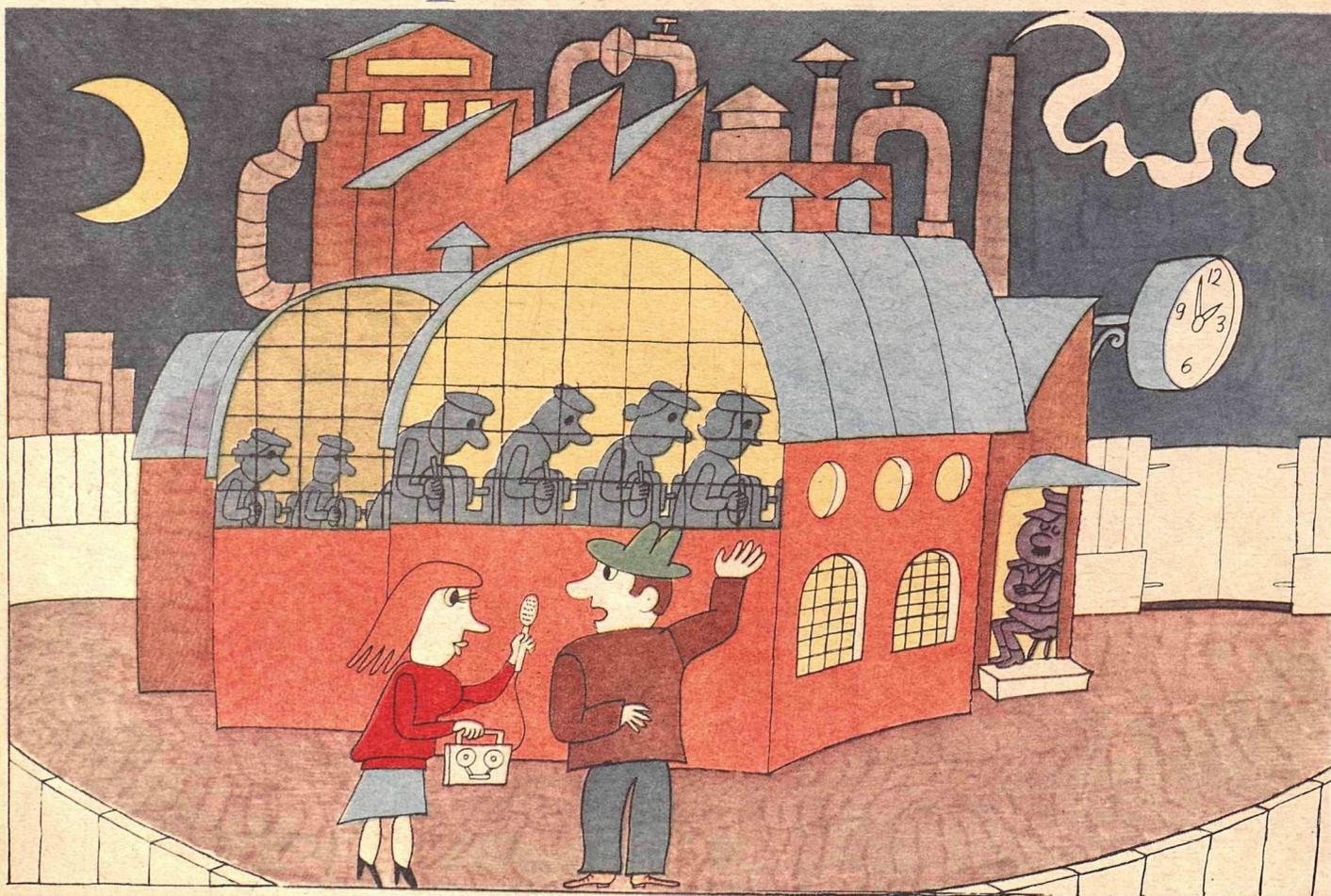
Ждем ответа о принятых мерах от Ленинского райисполкома Московской области.

ТАБЛО ОТДЕЛА

За месяц Крокодил получил 6935 писем.

Из них с жалобами, вопросами, претензиями, предложениями — 2552.

«ПРИЕМЫ ПРОТИВ ГОСПРИЕМКИ»

Госприемка, введенная с января этого года на Московском экспериментальном заводе древесностружечных плит и деталей (ДСПД), выявила большой процент брака в выпускаемых плитах. В результате с некоторых изделий был снят Знак качества. Казалось бы, это должно было стать сигналом к принятию мер по резкому улучшению качества продукции. Однако вместо борьбы с браком на заводе развернулась борьба с... госприемщиками. Дело дошло до того, что бракованная продукция была обманным путем отправлена заказчику, минуя госприемку, что привело к искажению отчетности, а попросту — к припискам. Ненормальному отношению администрации завода к работникам госприемки, запрещенным приемам давления на них и был посвящен фельетон Гр. Крошина «Приемы против госприемки» (№ 15).

Фельетон обсудило Главное управление государственной приемки продукции Госстандарта СССР и призвало его злободневным и своевременным. Об этом написал Крокодилу замначальника управления Ю. Смирнов: «...фельетон, по отзывам многих руководителей органов госприемки других предприятий, оказал существенную помощь в улучшении морально-психологического климата в трудовых коллективах и установлении нормальных взаимоотношений работни-

— Что это вы весь завод в ночную смену перевели?
— Да днем разные комиссии с ненужными проверками досаждают.

Рисунок
Л. ФИЛИППОВОЙ.

Дорогой Крокодил!
 Барак, в котором мы ныне проживаем, в начале нашего века существовал как конюшня. А после войны, когда здесь возник шпалопропиточный завод, строение это отремонтировали и отдали под жилье.

Сейчас барак врос в землю, перекошились окна, двери, прогнили рамы, стены — как труха, при топке печей в комнате дым, тепло не держится. Дети всю зиму спали в теплой одежде, в шапках.

Готовясь к зиме, мы не сидели сложа руки: латали дыры, засыпали стены — как барак утеплялись, но напрасно: барак свое отжил.

Хозяин его — управление Приволжской железной дороги. В каком он состоянии, там знают. Но нам говорят одно и то же: барак стоит в очереди на снос, а поскольку очередь эта еще не подошла, то и жить в нем можно. Но если можно, то почему бы нам не поменять наше жилье на то, что занимает руководство железной дороги? В порядке эксперимента. Чтоб окончательно решить: можно жить или нельзя.

Н. КУРЫЛИНА, Л. СОМОВА,
 Д. ИГОНИНЫХ,
 г. Саратов, 5-й Лесопильный пр.,
 дом 11.

Уважаемые товарищи, нам и без эксперимента ситуация ясна. Вопрос в том, какой выход из нее видит руководство управления дороги. Поживем — узнаем.

— Небось, первый парень на деревне?
 — Да, и последний тоже.

Рисунок М. СКОБЕЛЕВА.

ПИСЕМ

Откликов читателей
 на наши публикации — 610.

Официальных ответов после вмешательства
 Крокодила — 2142.

ков госприемки и предприятия». Что касается упомянутого в фельетоне завода ДСПИД, то на нем после появления публикации «оперативно проведена работа по совершенствованию структуры управления производством».

Более подробно об этом сообщает редакция руководство завода, которое вынуждено признать, что вопрос качества изделий на заводе не уделялось достаточного внимания, так как «в течение длительного времени работа предприятия была нацелена в первую очередь на увеличение объемов выпускаемой продукции». Далее говорится о мерах, предпринятых Минлесбумпромом СССР, в чьем ведении находится завод, в целях улучшения работы предприятия.

Упомянутый в фельетоне директор завода Н. Серов освобожден от должности. Избран новый директор завода. За искажение отчетности о выполнении плана поставок продукции в январе (отправку брака в обход госприемки) начальнику отдела сбыта А. Еркину объявлен строгий выговор, на него произведен денежный начет в размере среднемесячного заработка. Будет рассмотрен вопрос о его партийной ответственности.

По мнению руководства предприятия, «принимаемые меры должны улучшить качество продукции и оздоровить взаимоотношения между администрацией завода и коллективом госприемки».

Крокодил и читатели тоже очень надеются на это.

ФИЗКУЛЬТУРНИК РЕАЛЬНЫЙ

В 31-м номере журнала за 1986 год был опубликован фельетон «Физкультурник отчетный» Л. Прудовского. Оттолкнувшись от конкретных фактов физкультурных отчетов в г. Ельце Липецкой области, а также пройдя спортивным шагом по всем кругам физкультурной отчетности, корреспондент пришел к неутешительному выводу, что не за всякой победной цифрой всеобщего масштаба значатся физкультурники реальные. Во плоти и крови, так сказать.

В совместном ответе Госкомспорта СССР (заместитель председателя В. Носов) и Всесоюзного совета ДСО профсоюзов (председатель Б. Рогатин) сообщается, что Госкомспорт СССР издал приказ «О мерах по искоренению приписок и очковирательства в статистической отчетности по физической культуре и спорту». Для привлечения внимания общественности и повышения ответственности работников физкультурных организаций к этому вопросу приказ опубликован в газете «Советский спорт».

В свою очередь, бюро Всесоюзного совета ДСО профсоюзов приняло постановление «О серьезных недостатках в работе физкультурных организаций по учету и отчетности и задачах ДСО профсоюзов по усилению контроля за достоверностью статистических данных». Проведен рейд по проверке цифр, получаемых с мест, в ходе которого

выявлены факты представления неверных данных, состоялся разбор таких фактов на президиуме Всесоюзного совета.

Принято решение о создании единого спортивного общества.

Перерабатывается положение «О почетном знаке ГТО». (В фельетоне говорилось о том, что существующее положение об этом знаке прямо толкает на искажение отчетности.)

Бюро Российского республиканского совета ДСО «Урожай» (ответ председателя совета Ф. Мартынова), обсудив фельетон, также приняло соответствующее постановление, наравненное против приписок. Всем областным и краевым советам ДСО «Урожай» рекомендовано создать общественные комиссии по контролю за достоверностью статотчетности. Аналогичная комиссия создана и при Российском совете.

В ответах, полученных из Липецкой области (от заведующего отделом пропаганды и агитации обкома КПСС И. Бритвина и председателя облсовета ДСО «Урожай» В. Полякова), говорится, что после опубликования фельетона в Елецкий район была направлена бригада из работников облспорткомитета и облсовета ДСО «Урожай» для оказания практической помощи коллективам физкультуры.

В настоящее время введено в эксплуатацию несколько спортивных комплексов, в хозяйствах вводятся новые спортзалы, открыты филиалы детско-юношеской спортивной

школы по борьбе дзюдо в селе Каменка и детские спортклубы по месту жительства.

Добавим от редакции: создание хороших условий для массового спорта — лучшая гарантия того, что основные мышечные усилия будут тратиться не за письменными столами при заполнении отчетности, а в спортивных залах — физкультурниками реальными. Во плоти и крови.

БУДЕМ НАДЕЯТЬСЯ

В октябре прошлого года А. Лукашевич возвращался из заграникомандировки домой (пассажирским поездом) не ожидая, что в его багаже вещи ехали отдельно морским путем до Ильичевска: самый в данном случае рентабельный вариант.

Но, как оказалось, не самый удобный. Ибо груз этот, доплыв до Ильичевского порта, прочно здесь застрял.

Отчаявшись и намерзшись без одеял и теплой одежды, А. Лукашевич написал в «Крокодил». Мы запросили Ильичевский порт.

Оказывается, отправка домашних вещей из порта багажом (пассажирским поездом) не предусмотрена. Они идут грузовой скоростью, в сборном вагоне. То есть мелкие отправки разных адресатов, но одного направления складываются в один вагон, пока он не наполнится не менее чем на 10 тонн. И затем отправляются. Отправлять неполный вагон железной дороге невыгодно.

Ну, хорошо, на Москву там, Ленинград, Киев — бойкие направления, можно быстро набобрать вагон. А если, скажем, в Солигорск Минской области? Этак ведь можно ждать и доморковкина заговенья. Вот и лежали вещи А. Лукашевича в ожидании «попутчиков» три месяца. Всю зиму.

«Такое положение, — констатирует начальник транспорт-

но-экспедиторской конторы Ильичевского порта Я. Фукс, — не только у частных граждан, таких, как А. Лукашевич, но и у предприятий, которые тоже длительное время ожидают отгрузки в их адрес небольших партий сырья или оборудования. Вещи же А. Лукашевича 19 февраля все же были отгружены. Мы надеемся, — иронически заключает Я. Фукс, — что суровая зима не способствовала появлению сырости в неоттапливаемом складе, а мыши и крысы предпочитали питаться более вкусными вещами: арахисом, кофе, орехами-кешью и т. д.»

Напрашивается вывод: существующий порядок отправки и доставки мелких партий грузов из Ильичевского порта получателям должен быть изменен — в сторону ускорения. Однако после разговора с компетентными лицами в Министерстве путей сообщения у редакции такой надежды нет. Пока. Будем ждать ответа на публикацию.

«ПОМИМО...»

Снимает свою кандидатуру и отказывается от притязаний на малопочетное звание «Рыцарь Отчетности-87» территориальное главное управление по строительству в Вологодской области Главчереповецметаллургхимстроя Минсвязстроя СССР. «Доводим до вашего сведения, — сообщает Крокодилу и о. начальника главка Г. Лебедев, — что опубликованные материалы в № 15 в заметке «Помимо...» полностью подтвердились. Годовые отчеты по работе с кадрами, составляемые по указанию главка, имели излишнюю информацию... Принято решение об отмене излишней информации... по учету работы с кадрами, не утвержденной ЦСУ СССР».

Что ж, решение хорошее. Теперь дело за его выполнением. Крокодил напоминает: конкурс рыцарей ведомственной отчетности продолжится.

Меры
 принимаются

В промышленности наблюдается тенденция к гигантомании. Создаются громадные предприятия, которыми трудно управлять.

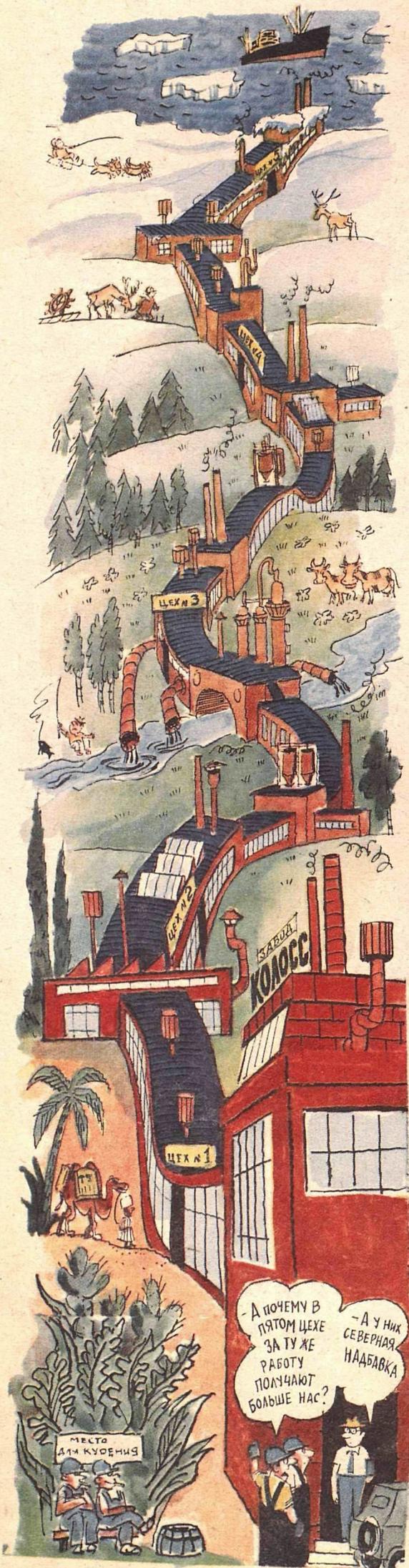

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

Три точки зрения наиболее емко определяют, что такое жизнь. «Жизнь есть форма существования белковых тел» (Ф. Энгельс). «Что наша жизнь? Игра!» (Германн, «Пиковая дама»). «И вся-то наша жизнь есть борьба!» (песня).

В данном сочинении мы будем рассматривать жизнь-борьбу.

Совсем недавно граждане в массе своей активно не боролись за то, что считают правотой, честью, перспективной профессиональной новацией.

— Да чего же бороться? — шуло говорил толковый и честный Сергей, допустим, Иванович. — Разве переможешь самого Исидора Карповича? У него все схвачено, он вмиг тебя в бутылку загонит, скрутит в бараний рог.

Минули те времена. И теперь отчаянная кругом пошла борьба.

Конечно, огорчительно, что жизнь на нынешнем этапе складывается из отвлекающей от работы борьбы. Но ничего не попишешь: в этой борьбе утверждаются позарез нужные нам нормы жизни. Так что пусть борьба, беда лишь в том, КАКИЕ ФОРМЫ ПРИНИМАЕТ ЭТА БОРЬБА.

И вот, допустим, силы борющихся сторон примерно равны, цели одной стороной преследуются низменные, отчего документ на супротивника пишется гладенький и политически встревоженный, а цель — глубоко в уме, ибо гадка цель и оглашению не подлежит.

И происходит вот что: некто вдумчивый предлагает, как осовременить деструкторы по производству, допустим, себаценовой кислоты. Не кандидат наук, не доктор, никакого значительного отрезка жизни на решение проблемы не угрохал. Тогда как другой некто — доктор наук, десять лет вывихивал мозги по поводу клятых деструкторов, из этого ничего не выгорело, и теперь случайному человеку достанутся лавры. Не обидно ли?

Ах, обидно! И в старопрежние еще времена возникали такие обиды. Вот — всем земным шаром намозговать ничего не могли, а американский, можно сказать, скобяник по фамилии Гровер взял стальное колечко, разрезал, развел концы, закалил — и получилась гениально простая шайба Гровера, без которой уже почти век на Земле никакая техника просто немыслима. И великие умы человечества не зашикали, не заплевали мистера Гровера, как случилось бы в наши времена, а с низким поклоном поздравили.

Ах, почти не принимают больше телеграфы горячепоздравительных телеграмм академиков скобяникам. А принимает почти письмецо доктора наук противу головастого технолога Н. Где значится: «О скоропалительных набросках горе-технолога по поводу деструкторов себаценовой кислоты должен со всей авторитетностью сообщить... Законную тревогу вызывает также неотчетливое личное прошлое технолога Н. в виде строгого комсомольского выговора от 1949 года за торговлю новогодней елкой на рынке. Полагаю, что возмутительный этот случай не возник сам по себе, а является свидетельством исторической ущербности данной семьи. На определенных мысли наводит тот факт, что родом технолога Н. из Невинномысска. Прилагаю фото технолога Н. от 1986 года и дагерротип 1915 года «Разгон казаками тамбовских заводских рабочих». Нельзя не признать, что третий слева казак, по покрою и стилю ношения папахы очевидный же невинномысец, разительно похож на технолога Н., хоть тот и предпочитает из скрытности нагайку не носить. Яблоко от яблони недалеко падает!»

В сотнях тысяч случаев борьбы, которую мы теперь наблюдаем, стали просто-таки обязательны обращения к историческому прошлому супостатов, граждан и организаций, осмелившихся не соглашаться с тобой или вовсе откровенно быть против. Сиюминутное, живое, конкретное существо нынешнего дела оттесняется почему-то гипотетическим дедом в лампахах, и близкому нам 1987 году дают пинка год 1949, а то и вовсе 1898-й. Ввиду этого московская гражданка В. И. Каплинская (см. о ней же «Крокодил» № 30, 1986 г., «Выпадение в осадок»), желая оттяпать у соседа в свою пользу его половину дачи, не пишет честно о цели: «Хочу оттяпать!» Борясь, она более чем неправедными путями добывает приговор, которым очень давно сосед был осужден на длительный срок заключения, а мать его от горя по этой причине покончила с собой. Давным-давно истек срок заключения, давным-давно блестящий производственник Чиненков — полноправный член нашего общества, годен избирать и быть избранным. Но множит на служебном ксероксе стародавний приговор В. И. Каплинской и разносит, рассыпает его по всем мыслимым московским инстанциям. «Хочу оттяпать!» тут нет, а есть вот про что: как согласуется с нашей кровной коммунистической моралью, что членом идеологической комиссии такого-то дачного товарищества является матерый уркаган?

Самое худое, что чудовищности в поступке В. И. Каплинской почти никто не захотел увидеть. Никто не сказал гражданке: прекратите спекулировать, не надо фальшивой боли по поводу идеологии на садово-дачных делянках и какими руками делается эта иде-

логия. Достаточно идеологии по месту жительства и по месту работы, а на дачу человек как раз едет послушать шмеля и погрузиться в до сих пор не разрешенную проблему навоза.

Нет, никто громовым голосом этого не произнес, а даже вместо отпора спасовало дачное руководство перед Каплинской, начав рассылать бумаги почти в извиняющемся тоне, что да, инженер Чиненков состоит в дачной идеологической комиссии, но сам лекций не читает, только развозит лекторов на своей машине.

И служебное руководство Каплинской в ее действиях ни подлости, ни аморальности не углядело. Да, это, конечно, нехорошо, что она наксерила, назрела свои письма на институтской множительной машине. Однако в письмах-то содержится хоть ветхозаветная, но правда! Гражданка боролась, как могла!

К этому определению методов и форм борьбы «как мог», «как могла», «как могли» мы стали удивительно терпимы и незлобивы.

Охотовед Гасанов из Дагестана, борясь с несправед-

В БАРАНИЙ

ливостью против себя («Крокодил» № 36, 1983 г., «Не в бровь, а в пах»; № 34, 1986 г., «Кто и в чем виноват?»), за пять лет написал в редакцию «Крокодила» семьдесят писем. Многие должностные лица притесняли охотоведа, он очень резко писал о них, но ни разу не допустил копания в их прошлом, не имеющем отношения к конкретному делу, к конкретному производственному конфликту. Но должностные лица боролись с охотоведом исключительно по принципу «как могу». И вместо привязки к нынешним проблемам охотоведения в Дагестане, которые плачевны очень во многом по его личной вине, поскольку он — куратор охотоведения в республике, заместитель Председателя Совета Министров Дагестанской АССР В. Ф. Кумейко вдруг написал, как он отважно воевал на фронтах, в свете чего ему любопытно бы знать, где коротал войну охотовед Гасанов.

Что видится за этим? А только одно: в то время как я, товарищ Кумейко, вел за собой взвод по Западной Европе, обросший дезертирской щетиной гражданин Гасанов, антисанитарный и питающийся дикоросами, пережил войну в отрогах Кавказского хребта. Ату его, дезертира, и никакого рассмотрения его нынешних жалоб по существу!

(Специально для тов. Кумейко: к дезертирству охотовед Гасанов причастности не имеет, а вовсе наоборот. Из восьмого класса школы юноша был мобилизован на трудфронт, рыл противотанковые рвы. В конце войны направлен военкоматом на курсы военруков.)

В своей борьбе против охотоведа не отстал от куратора из Совета Министров и бывший начальник республиканской Госохотинспекции А. Кудавев. От существа вопроса он также вильнул, зато написал о неприязни ему охотоведе, что тот женат шариатским браком и вообще «хотел просить политического убежища в Болгарской Народной Республике».

Про то, насколько шариатским был брак пожилого горца, нам мало что известно. Нам известно только, что у него и его жены — десять детей, которыми могут гордиться как родители, так и общество в целом. Остается «политическое убежище», но ясней ясного, для чего это написано.

Такие удивительные вольности борьбы укоренились в нашем обиходе. И никаких наказаний уличенному, никакого общественного негодования и остервенения. Отчего грязнение в нашем всесоюзном доме наступает уже и со стороны тех, кто назначен поддерживать как раз чистоту. И если, допустим, гражданин Л. И. Островский своими жалобами на рассмотрение дела судьей досаждают судьбу? А мы, говорит судья, его сейчас кэ-эк поборем! Кэ-эк обезвредим!

И в начале нынешней весны Л. Н. Васильева, народный судья Октябрьского района гор. Москвы, направила директору киностудии «Центрнаучфильм» тов. А. Г. Буримскому «ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО». Про то, что режиссер данной студии Островский Л. И. «...систематически в рабочее время находится в районном, городском суде, бывал на приемах в отделе юстиции. Возникает простой вопрос: когда же Ваш работник Островский работает и занимается своими обязанностями? Или для него не существует своя работа, а он только получает за нее зарплату, а все свои «незаурядные способности» переключил на юриспруденцию? Просим Вас обсудить данное письмо в коллективе

и о результатах рассмотрения в месячный срок поставить народный суд».

Ах, какой взрывной просился бы тут ответ! «Народному судье Васильевой Л. Н. На Ваше возмутительное письмо, которое киностудия истолковывает исключительно в пределах статьи 170 (использование Вами служебного положения в личных целях), студия никакого ответа ни в какой срок давать не обязана, а, напротив, обращается к Верховному суду с просьбой примерно наказать Вас».

Но нет, постеснялись написать так, по велению сердца, разума и здравого смысла. По велению сердца и здравого смысла у нас просится, давно и отчаянно просится, но писать так покуда не принято. Никак никто не положит начало. Борющейся против режиссера судье ответили, как бы виноватая перед нею (помните: «Чиненков — член идеологической комиссии дачного товарищества, но лекций не читает, членство его ограничивается доставкой лекторов в клубы на личной машине»): «Режиссер высшей категории Островский работает в кино тридцать три года. Рабочий день всякого режиссера является ненормированным, ввиду чего возможны его дневные посещения суда. Замечаний по производству к режиссеру Островскому студия не имела и не имеет».

РОГ!

Ну, а раз уж в честных гражданах и приличных организациях гнездится такая безотпорность нечистоплотным методам борьбы и даже чувство робости перед напористыми нечистоплотниками — так в бой еще яростнее и наступательней!

Поэтому, если весь коллектив дружной киностудии — Московского государственного университета — категорически отказывается работать под началом В. Александрова, когда-то работавшего в МГУ, потом очень бесславно ушедшего отсюда, потом снова пришедшего, то назначить именно Александрова председателем инвентаризационной комиссии по студии. Пусть он и пропишет строптивым ижицу! А если коллектив еще и начинает письменно жаловаться уже на руководство университета — так поручить тому же Александрову организовать разгромные рецензии на фильмы, выпускаемые студией. Он сумеет, Александров. Студия как раз и обвиняет его в нечистоплотности.

И вскоре председатель университетской комиссии народного контроля В. Долгов глушил студию полученными рецензиями. Не подкачал Александров. Заглядывая в папочку, словно бы сверяясь с находящимися в ней чертежами бараньего рога, в который и надлежит скручивать всех этих операторов и мультипликаторов, читал победно тов. Долгов: продукция студии убога, ректор университета академик Логунов в кадре скован и сумрачен.

— Извините, — возражали студийцы, — но есть совсем другие оценки наших работ, всесоюзные медали и грамоты. А что ректор скован — так снимали его такого, каков он на тот момент был в натуре. Не щекотать же его фотостативом, спрятавшись под стол президиума. И вообще: кем подписаны разгромные рецензии?

Тут с гордостью тов. Долгов оглушил студию сообщением, что подписал рецензию максимальный авторитет — доцент ВГИКа Кубеев.

Председатель высокой комиссии вульгарно нагнал. Ибо, как выяснила редакция, ничего не подписывал доцент Кубеев и фильмов киностудии МГУ не смотрел. Снова рвущийся к руководству студией Александров в коридорах Всесоюзного государственного института кинематографии встретил педагога-почасовика Горностаева, приятельницу по аспирантским годам. Та не смогла отказать приятелю, учинила под заготовленным текстом рецензии подпись-локонок. А рядом с локонком проставили на машинке, присоединив все титулы и звания: Кубеев.

— Товарищ Долгов, — сказал я председателю комиссии народного контроля университета. — Сотрудник лаборатории технических средств Александров при потворстве вашей комиссии совершил против всех сотрудников киностудии грубый подлог и бесчестный прием в борьбе.

— А это как посмотреть, — сказал председатель комиссии. — Видите вот эту палочку перед подписью Кубеева? В соответствии со старым российским делопроизводством подобная палочка значит: за великого такого-то подписал микроскопический неизвестный. Это допускалось!

Не знаю, кто как, а я протестую против палочки и основ монархического делопроизводства образца 1913 года. Я за практику подписывания документов, введенную после 1917 года.

Мыслится также, что повальное наше всепрощение индивидуумам и организациям, культивирующим грязные методы борьбы, подводит нас к опасной черте,

когда человек грязный уже как бы органично вписывается в нашу общественную структуру, для него как бы даже планируются социальные ниши. И наши девушки с улыбкой на устах выходят замуж за нравственного уродца, прекрасно зная, за кого выходят. И мы ежедневно ручкаемся со скользкими и нечистоплотными коллегами, ходим к ним на день ангела, приглашаем к себе на садовый участок для откушивания рульки свиньи. И нет вокруг некрасиво утверждающего себя и свои идеи человека никакого общественного вакуума! И некрасивые единичности на наших глазах перерастают сегодня в некрасивые общественные движения.

Ф. Г. Углов — известный и маститый ленинградский профессор медицины. Автор многих ярких идей. Последняя идея была такова: всеозоно долой кефир! Кефир — он безобиден, полезен на первый взгляд, не правда ли? Но кто обратил внимание на то, что в кефире присутствует этанол, то есть фракции спирта? Выпивая наших детей кефиром, мы бездумно и преступно содействуем массовой алкоголизации общества в целом.

Скажем со всей ответственностью: идею профессора Углова глубочайше анализировала научная Россия, научный СССР, десятки институтов, сотни выдающихся и безупречных по научной честности ученых страны. Вот каким было их заключение: да, этанол в кефире присутствует. Однако в столь же ничтожных дозах он присутствует в любом пищевом продукте, который человечество получает методом сбраживания. В хлебе (особенно в черном), в сыре, соках есть этанол. Причем спиртовые фракции вообще необходимы в организме человека, ибо еще у Адама и Евы именно они способствовали нормальному обмену веществ. Так что, граждане, советская наука свидетельствует: пейте кефир, давайте его детям, и от черного хлебушка — также ничего, кроме здоровья.

А к этому времени, покуда выносила свой вердикт наука, почти в апостольское учение оформилась идея Углова, с последователями, учениками, великомучениками, священномучениками, бесноватыми и пророками. И первый же шквал писем от них, который был обрушен на самые высокие наши инстанции, позволял заключить, что «группа Углова» против Академии медицинских наук СССР и Минздрава СССР с соблюдением приличий действовать не будет. Первые же письма пришивали медицинским академиком, как говорится, политику. Хорошо, говорилось в письмах, если Академию и Минздрав возглавляют просто слепцы, а не притаившиеся недруги здоровья народа. Ведь недаром в англоязычных странах, где, как видно, о здоровье масс пекутся куда больше, чем в СССР, в ходу не кефир, а йогурт, содержащий этанола в три раза меньше!

Помните: «Он не читает лекции, он только возит лекторов». Помните: «Ввиду ненормированного дня режиссер Островский может посещать суд в дневное время».

Точно так же вместо резкого отпора АМН СССР и Минздрав СССР с извиняющимися нотками стали разобъяснять, что наш кефир — паинька. Японцы — они очень мудреные, они не всякое купят, а вот наш кефир покупают. А йогурт англоязычных стран, стала воркующим голосом объяснять «группе Углова» АМН СССР, хоть этанола в нем поменьше, в десять раз больше содержит другого вредного вещества. Опять же, товарищи «группа Углова», йогурт по консистенции много гуще кефира. Отечественному младенцу глотать его затруднительней...

Словом, обычная наша безотпорность и комплекс отсутствующей, но все равно вины. И в этих условиях тональность писем людей из «группы» на ведущих наших ученых становится вообще возмутительной. Вот какая это тональность: кому доверено здоровье народа? Не странен ли Президиум АМН, если не желает понять, что бутылка кефира для нации страшнее залетной атомной бомбы? Как назовем не мы, так потомки академиков медицины, которые поголовно способствуют кефирной алкоголизации общества и генетическому квазимодству младенчества? Как ждать объективных оценок от академика Такого-то, если он, как нам известно, лично употребил на встрече с американской профессурой сто семьдесят миллилитров коньяку?

Граждане прокуроры! Граждане судьи! Что же это делается, что за методы борьбы? Что за грязь?

Но не будем уповать на прокуроров и судей. Вдруг судьей будет упоминавшаяся здесь Васильева? Поэтому давайте сначала сами. И на манер того, как сегодня укореняются новые экономические отношения, новая технология производств, укореним новую технологию общественного и личного отношения к пачкуну и облыжнику. Давайте создавать гражданственный вакуум против нечистоплотности и просить девушек не выходить замуж за людей отвратительных. Давайте в отличие от сегодняшнего уклада попытаемся сделать так, чтобы всяк страшился не только быть негодяем, но даже считаться им.

А. МОРАЛЕВИЧ.

САДОВО-ОГОРОДНОЕ
ТОВАРИЩЕСТВО

В Москве мне посчастливилось встретиться с великим множеством добрых людей. Люди не просто ставили подписи под петицией в защиту американских бездомных, но вступали со мной в разговоры, угощали соками, минеральной водой, конфетами, дарили цветы, значки. Одна женщина спросила:

— Какое ваше любимое блюдо?

— Овсяная каша,— ответил я.

На следующий день она принесла кастрюлю с теплым еще «порриджем», который у вас называется «геркулес».

Многие простые, явно небогатые люди то и дело спрашивали:

— Куда класть деньги?

Я объяснил, что деньги мне не нужны, я собираю только подписи.

В Нью-Йорке часто можно видеть сборщиков пожертвований на хлеб и кофе для бездомных. Но публика раскошелится туго. Нередко ехидничают: «Себе в карман, парень?» Или вообще посылают к черту.

В Москве, объяви я о сборе пожертвований, уверен, мне бы не хватило двух больших бочек в день.

Минчанка Чистова, бывшая учительница, а сейчас пенсионерка, прислала мне в помощь американским бездомным 300 рублей. Понятно, что для нее это большая сумма. Я передал деньги в фонд Чернобыля. Миссис Собел, домовладелица, вытурившая меня на улицу, трех центов не дала бы в фонд помощи бездомным.

СОБЛАЗНЕННАЯ И ПОКИНУТАЯ

Одна милοвидная москвичка обратилась ко мне за помощью:

— Помогите, пожалуйста, выехать в Америку к мужу.

И поведала свою любовную драму. Ей двадцать три года, а бизнесмену из Калифорнии, с которым она познакомилась в Москве, на сорок лет больше. Гость приударил за хорошенькой студенткой, и они поженились. Затем он уехал, обещал вернуться за спутницей жизни, но дома поостыл и подал на развод. Студентка побежала в посольство США: «Дайте визу, хочу к мужу». «Простите, мэм,— ответили ей,— но можно ли называть мужем джентльмена, который вам уже и не муж в соответствии с калифорнийским законодательством?»

— Противный старик,— надула губки студентка.— Он меня не любил, он говорил и мечтал только о деньгах.

— А вы, мисс, о чем мечтали? — поинтересовался я.

Соблазненная и покинутая не удостоила меня ответом.

МОЙ МОСКОВСКИЙ «КОЛЛЕГА»

Один мужчина, подписав петицию, вдруг заявил:

— Я тоже бездомный.

Я был уверен, что в Советском Союзе такое невозможно. Мы разговорились через переводчика. Оказывается, у него была однокомнатная квартира. Узнав о том, что в доме освободилась двухкомнатная, он самовольно вселился туда вместе с женой и ребенком и жил там два года, пока его не попросили вернуться обратно.

— Во-первых, вы не бездомный,— сказал я,— а самовольный заселенец, «сквоттер» по-английски. Это разные вещи. Во-вторых, в Нью-Йорке вас бы выкинули через два часа. Явится полиция, а заартачитесь — наденут наручники. А станете физически сопротивляться — могут и пристрелить. С вами же здесь два года церемонятся и уговаривают.

В Нью-Йорке происходит 26 000 выселений в год. Меня выбрасывали на улицу трижды.

От слова «джентрификация» бедных квартирантов пробирает озноб. Что значит «джентри»? В старой Англии так называли нетитулованное мелкопоместное дворянство. Сейчас в Америке этим словом обозначается средний класс — адвокаты, ученые, врачи, журналисты, управляющие, бюрократы. Они готовы хорошо платить за комфортабельное жилье. Поэтому домовладельцы гонят бедных квартирантов в шею и переделывают квартиры под вкусы «джентри». Если гольфа сопротивляется, на дом идут штурмом «взводы гуннов», то есть наемных разрушителей. Они выламывают водопроводные краны, крушат унитазы, высаживают двери, выставляют окна.

Чуть не каждую ночь в Нью-Йорке полыхают снопом многоквартирные дома. Наемные поджигатели получают от домовладельцев неплохие деньги за свой преступный бизнес. Иногда их ловят.

У меня хранится любопытная вырезка из газеты. В ней рассказывается об одном скрипаче, эмигранте из России. «На родине я не смог стать вторым Давидом Ойстрахом, зато здесь я постараясь затмить Йегуду Менухина», — возвестил он по приезду. Однако скрипка не прокумила его, и тогда он сменил смычок на керосиновый факел — подался к одному домовладельцу на ампулу поджигателя. За этим делом его застукали. «Ну что ж,— сказал он на суде с печальной улыбкой,— теперь в тюрьме у меня будет много времени, чтобы играть на скрипке».

Джозеф МАУРИ (США)
**АСФАЛЬТОВАЯ ПРОСТЫНЯ,
 НЕБЕСНОЕ ОДЕЯЛО**

занятие видом психического заболевания. Полагаю, что теперь мы порвали навсегда.

БЫТИЕ И ПРОПАГАНДА

Феномен американской духовной атмосферы в том, что и последние бедняки в США заражены философией богатых и склонны принимать за чистую монету все, что им впрыскивает в мозги «массовая» пресса. Сознание американских нищих определяется не столько бытием, сколько пропагандой.

...Этого бездомного я знал давно. Живя на улице, он старался не утратить своей интеллигентности. С этой целью ежедневно выуживал из мусорных баков газеты и журналы и, расположившись на бульварной скамье, досконально их изучал.

Вскоре после моего возвращения он окликнул меня:

— Хэлло, Джо! Зачем вы ездили в Россию? Там же все коммунисты, они планируют завоевать мир. Весьма опасная публика...

— В каком смысле опасная? Живете на улице, а рассуждаете с позиции домовладельца.

— И вы, Маури, опасный субъект. Вы продали родину за большие деньги.

Я не выдержал и сорвался:

— Я думал, вы умный человек, а вы остолоп!

Он вскочил со скамейки и заорал:

— Ну, смотри у меня! Подкараулю и бейсбольной битой проломлю тебе череп!

Через некоторое время я снова увидел его в парке. На коленях у него была очередная газета из помойки. Он подбежал ко мне и закричал:

— Эй ты, корчишь из себя бессребреника, а сам, оказывается, халнул в России двести тысяч! Врун!

— Псих, ну, где же твоя бейсбольная бита? — сказал я и толкнул его в грудь так, что он отлетел обратно к скамье и уселся тощим задом на свои источники «информации».

Любопытный нюанс — когда люди, поверив газетной «утке», спрашивали у меня, действительно ли «красные» уплатили мне двести тысяч, в их тоне явно звучала зависть. Когда же я это отрицал, зависть улетучивалась и оставалась одна ненависть.

СЕКРЕТНЫЙ ДВОРЕЦ С РОСКОШНОЙ БЛОНДИНКОЙ

Пригласили меня выступить в телевизионном шоу. Я пошел. Ведущий заявил, что я не имею права представлять бездомных, потому что располагаю тайной шикарной квартирой, где живу с роскошной блондинкой, «как кремлевский босс высшего ранга», и вообще я подпольный миллионер. Все эти сенсационные подробности были якобы раскрыты городскими властями, которые провели специальное расследование моей второй, секретной жизни.

Мне оставалось только рассмеяться. Мой «дворец» — комната менее шести квадратных метров, без удобств, за которую плачу 112 долларов в месяц да двести долларов доплачивает федеральная казна как лицу с доходами ниже черты бедности.

ПЕРВОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ

КАК В ПРОРУБЬ

Пишу эти строки, еще не зная, как меня встретит на этот раз Америка. В прошлом году, вернувшись из СССР, я словно из благословенного тепла с маху угодил в ледяную прорубь...

В экспедиции газеты «Нью-Йорк таймс», где я временно работал упаковщиком, коллеги встретили меня ледяным молчанием. На мое «Привет!» никто не откликнулся. Физиономии у всех были хмурые. Когда наступил мой черед расписываться в приходе на работу, завотделом положил ладонь на ведомость:

— К работе не допущен. Иди в контору за разрешением.

В конторе потребовали письмо из профсоюза о том, что там не возражают против допуска к работе.

— Первый раз слышу, что нужно какое-то письмо,— сказал я Мартину, нашему профсоюзнику.

— Сам виноват. Не надо было ездить в Россию,— ответил он.— Да, кстати, принеси еще справку от врача, тогда поговорим.

Зачем врач? При чем тут врач?

Только трое рабочих рискнули перебраться со мной словцом, остальные демонстративно бойкотировали. Впрочем, еще один шепнул, что в душе-то он меня понимает и поддерживает, но боится, что, если хозяева это заметят, его уволят.

И вдруг в один прекрасный день мне все-таки разрешили вернуться на работу. Хозяева, любезно улыбаясь, осведомлялись, всем ли я доволен. Я заподозрил, что причиной перемен «климата» стали несколько моих телефонных разговоров с корреспондентом «Литературной газеты» Ионой Андроновым, записанных на пленку агентами ФБР. Опасаясь международного скандала, хозяева дали команду прекратить травлю.

Я позвонил брату. Первое, что он спросил: зачем я «это сделал»?

— Что именно?

— Ну, что ты пытался доказать своей поездкой в СССР?

— А что тут пытаются доказать, распространяя обо мне заведомую ложь?

— Больше нам не звони. Мы с женой не намерены с тобой разговаривать. Ты — предатель.

Мои отношения с братом и прежде были весьма прохладными. Я — рабочий, он — миллионер. Он говорит и думает исключительно о деньгах, а я презираю охоту за наживой, считаю это

АМЕРИКАНСКАЯ МЕЧТА

ДИАГНОЗ

Разговоры большинства американцев — имущих, неимущих, молодых и старых — не блещут разнообразием тематики.

В закускойной один кричит другому через весь зал:

— Хэлло, Джон! Поздравь меня — я купил партию грейпфрутов за двадцать тысяч долларов!

Не знаю, набил ли он цену фруктам, но себе он явно набивал цену.

Два мальчугана лет десяти в автобусе:

— Мой папа говорит, что сейчас нужно покупать акции «Дженерал дайнэмикс». Папа играет на повышение. А твой какие покупает?

Один бездомный — нищему, тыча пальцем в газету, подбравшую на помойке:

— Видал эту кралю? За один концерт на стадионе огребла четыреста тысяч долларов.

— До уплаты налогов или после? — глубокомысленно осведомляется нищий.

— Ребята! — обратился я к ним. — Ну, какую же чушь вы несете! Вы бы лучше подумали, почему оказались на тротуаре.

Я знал одну девушку, которая за большие деньги снимала грязную комнатушку. Штукатурка с потолка обвалилась, туалет подтекал, мышей не было потому, что их вытеснили крысы.

Девушка скандалила с домовладелицей, а у той один ответ на все:

— Не нравится — съезжай.

Я спросил у девушки:

— Если бы ты вдруг выиграла в лотерею миллион долларов, как бы ты с ним поступила?

— Купила бы доходный дом и сдавала квартиры подороже.

— И это говоришь ты, которая жалуется, что хозяйка пьет твою кровь. Невероятно!

Невероятно, но не для Америки.

Айвен Боуски, один из самых алчных людей на Уолл-стрите, жульнически накопив десятки миллионов долларов, так коротко и ясно оправдал свои махинации: «Я больной и ничего со своей болезнью поделывать не могу».

Эта болезнь, прикрываемая словом «мечта», коренится в самом сердце американского общества.

КОСТЛЯВЫЙ ПАЛЕЦ ЖАДНОСТИ

...Старушечка, сняв трубку телефона-автомата и не набирая номера, стучала по рычагу, а потом шарила пальцем в окошке возврата монет. Прохожие, конечно, думали, что человек не дозвонился и пытается вернуть свой четвертак. На самом деле старуха пыталась не вернуть, а раздобыть четвертак.

Ежедневно, семеня рысцой по Вестсайду, она не пропускает ни одного телефона, чтобы не сунуть в него крючковатый палец. По заверению одного моего друга, эта леди весьма богата, но, вместо того чтобы наслаждаться на старости лет покоем, не упускает случая наковырять еще несколько монет.

Тот же синдром, что и у Айвена Боуски...

ГРУЗОПОДЪЕМНЫЙ «ОДУВАНЧИК»

Армия воров шныряет по продовольственным магазинам Нью-Йорка. Нужда заставляет бедняков в моей стране идти на преступления.

...Старенькая тощая леди, кожа да кости, стояла в очереди к кассе супермаркета, чтобы заплатить за целлофановый мешочек жареного картофеля. В другой руке у нее была объемистая сумка.

Вдруг администратор подскочил к ней и схватил за ту руку, которой она держала сумку.

— Что вы меня хватаете?! На каком основании?! — заверещала в благородном негодовании бабуса.

В сумке оказалось пятьдесят банок с консервированным тунцом, общим весом фунтов на двадцать пять. Два охранника, подскочившие на помощь администратору, вдвоем не без натуги потащили сумку, а ведь старушка, божий одуванчик, держала ее легко, элегантно, не перекосившись на сторону. Какова сила... бедности и голода! Или жадности.

МЕЖДУ БАКОМ И БАНКОМ

Несколько раз мне доводилось видеть старика, роющегося в уличных мусорных баках. Познакомились мы позже, у газетного киоска. Старик втолковывал киоскеру, что, поскольку он бедствует, ему бы надо в порядке сострадания продавать газету со скидкой — за четвертак, а не за тридцать центов. Киоскер пожалел старика в обносках, которому все же не жаль отдать последние двадцать пять центов за газету. Но позднее выяснилось, что старик покупал газету не себе, а другому богатому старику, который платил ему 30 центов за газету плюс двадцать центов «на чай» за доставку.

Однажды, дожидаясь у перехода зеленого света, я оказался с ним рядом. Мы заговорили. Он сообщил, что собирается прожить до 125 лет. Говорил он убежденно. Я спросил, есть ли у него волшебный эликсир вечной жизни.

— Одно то, что я хожу в банк, меня омолаживает. Когда я вношу очередной вклад, душа поет. Ну и, конечно, кое-какие лекарства от старения.

Заодно он поведал мне, что страдает аллергией на воду и вот уже семь лет как не принимает ванну или душ.

Не раз он на моих глазах крал булочки в кафетерии. Заранее расстегнет пуговку на жилете, уплатит за чашку кофе, а булочку засовывает под жилетку.

Потом он пропал на несколько недель. И вот иду по 72-й улице и вижу, стоит мой знакомец у банка. Я помахал ему рукой.

— Хэлло, старина! Где пропадали? Давненько не виделись. Он вцепился в мой рукав. Мы побрели по улице.

Оказывается, он угодил в госпиталь, где ему сняли катаракту с обоих глаз, но здоровье после операции подкосилось. Он стал угваривать меня, чтобы я ходил к нему делать уколы витамина В₁₂. Сам он колоться не в состоянии, потому что руки трясутся.

— Наймите медсестру.

— О, это слишком дорого, мне не по карману.

Другой его драмой был сын, оказавшийся наркоманом. Старик понял это, когда жил у сына, поправляясь после операции.

— Вот вы бы и попросили сына колоть вам витамины, — сказал я и подумал: «Уж этот-то умеет управляться со шприцем».

— Он пытался убить меня! Ни одного пенни не дам сукиному сыну! — взорвался старик. — Я уже переписал завещание. Я подумал, что старик тронулся рассудком.

А он продолжал бубнить, вцепившись в мой рукав и шаркая ногами по тротуару:

— Вся жизнь я на всем экономил, накопил триста тысяч долларов. Квартира загромождена, от двери до кровати не проберешься. А что проку в вещах? Только пыль собирают, как и я сам. Думал, все в жизни рассчитал, а теперь вот оказывается, что и сын мне враг. Может быть, вы завтра прогуляетесь со мной в парке, а?

В последний раз я видел его, прислонившегося к стене

банка. Раскрыв рот, как рыба на суше, старый скряга тщетно пытался наладить дыхание. Вид был кошмарный — умирающий доходяга...

Больше я его не встречал.

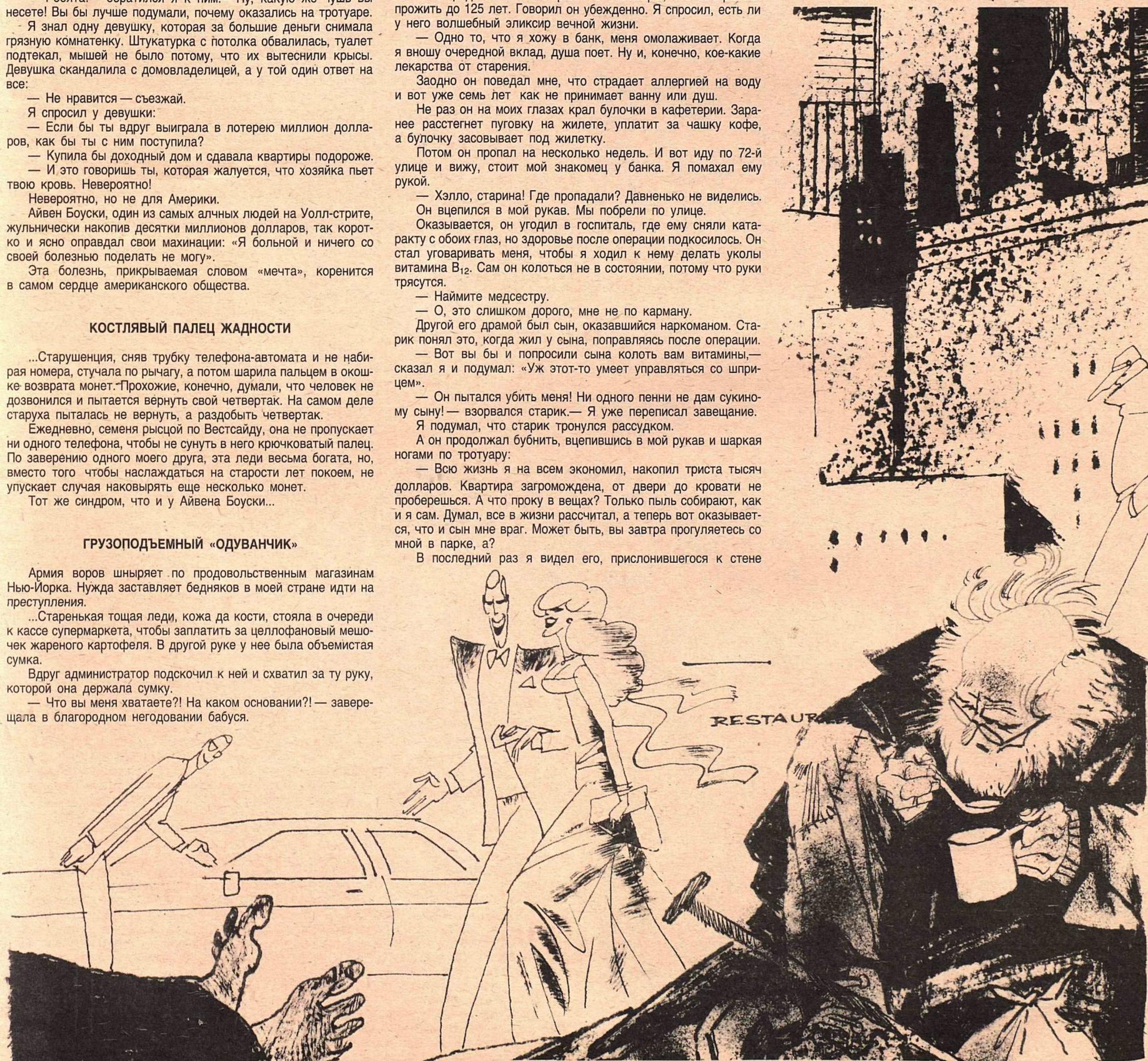
НА ДНЕ

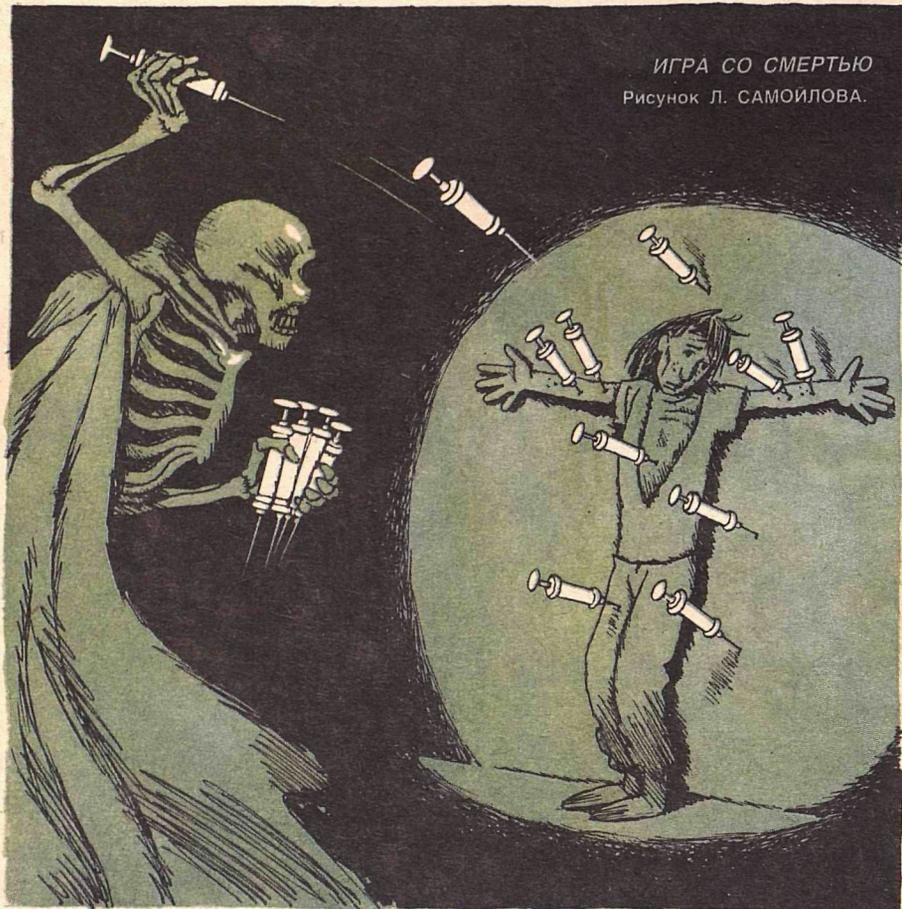
Нищета отупляет людей. Помню, у одного бездомного парня взял интервью по телевидению. Он честно признался:

— Я засыпаю на ходу. Мозги, наверное, у меня истощились от плохого питания. Даже если нахожу случайную работу, не могу сосредоточиться. Ошибаюсь, руки не слушаются. Очень я ослабел. Нет, никогда мне не выкарабкаться...

Некоторые пытаются заняться жалким, грошовым бизнесом. Выудят из мусорных баков журналы и разложат их на обочине тротуара — на продажу. Прохожие подглядывают о цене, но, сообразив, откуда эта пресса, идут дальше. Начинается дождь, бездомные торговцы уходят в подъезды домов. Дождь светится и светится, журналы моknут... Тоска...

Перевел М. ВИЛЕНСКИЙ.

ИГРА СО СМЕРТЬЮ
Рисунок Л. САМОЙЛОВА.

«ЧУМА ЛЮБВИ»

Обзор официальных ответов

В «Крокодиле» № 20 за 1987 год был помещен обзор читательских писем, полученных в качестве откликов на фельетон В. Витальева «Чума любви» (№ 9 с. г.), поднявший на страницах нашего журнала застарелую, но много лет замалчивавшуюся проблему проституции. И вот настало время познать читателей с официальными ответами, поступившими на эту публикацию.

Первым поступил ответ из Госкоминтуриста СССР за подписью заместителя председателя Государственного комитета Э. Нордмана. Ответ галантный, но малосодержательный. Приводим его целиком: «Благодарим Вас за острую публикацию статьи «Чума любви», бичующую безнравственные поступки и проявления. Негативные проявления несут серьезный политический и нравственный ущерб Советскому государству, отрицательно влияют на развитие туристских связей. Поэтому вопросы борьбы с эти-

ми проявлениями являются для нас предметом постоянной заботы. Госкоминтурист СССР принимает меры по наведению порядка в гостиницах и ресторанах системы. Коллегия Госкомитета 21 апреля с. г. обсудила вопрос «О мерах по усилению борьбы с антиобщественными и противоправными проявлениями в отношении иностранных туристов» и наметила конкретные мероприятия на 1987 год».

Приятно, конечно, когда благодарят. Но, прочитав это письмо, мы особой радости не испытали. Даже сам порок, против которого направлен фельетон, автор официального ответа не отважился назвать своим именем: вместо слова «проституция» в письме фигурируют некие абстрактные «безнравственные поступки и проявления». О том, что делается в системе Госкоминтуриста для борьбы с «валютной проституцией», какие именно меры «коллегия наметила» для это-

Та блондинка в пухлой куртке, похожая на подушку, пристала к ним около универсама. У них руки гудят, будто тросы на лебедках (кто только выдумал эти магазины, чтобы люди уродовались: очереди, как на выставку Глазунова), а она встала поперек, загородила дорогу золотым мешком с надписью «Рица»: купите да купите шапку...

Ну, теща Егошина глуховата и, конечно, ноль внимания — протащила мимо. А дочка, жена то есть Егошина, не смогла уклониться, поинтересовалась вынужденно:

— Что хоть за шапка?
— С севера. Кайф! Пыжик! — выдохнула белая подушка.
— Сколько просите?
— Даром... Стольник!
Вот тогда-то, по меткому слову поэта, все завертелось, закружилось и помчалось кувыркком.

...За углом универсама дочка стала склонять мать к покупке.

— Что это за пыжик такой? — капризно спрашивала теща Егошина; она любит прикинуться барыней.

— Говорят, это шкурка новорожденно олененка.

— А я думала, птица. Странно... Вот если бы чернубурка или горностаи!..

— Да ты что, мама! Пыжик — сейчас самый попс! Профессора и мясники носят, ну, может, еще народные артисты.

— Артисты... А тебе зачем?

— Так не мне — Егошину!

— Егошину? За сто рублей?! — Теща едва не выронила сумку, набитую продуктами. — Да что ж, ему кролика мало? Да разве бывают мужикам шапки по сто рублей?

— Мама, ты отстала от жизни, — убеждала дочка. — Теперь и по пятьсот бывают... А кроличий трух Егошин таскает с самой свадьбы... Сколько можно инженеру гоппником ходить? Что же, он себе шапки приличной не заработал? Вон и вчера премию за какую-то рапуху принес...

— Премию! — скривила губу теща.

Тогда дочка зашла с другой стороны:

— Если хочешь знать, в магазине пыжик все двести стоит!

— Ты видала? — недоверчиво тронула наживку теща Егошина.

— Своими глазами, — честно соврала жена Егошина.

В глазах у тещи загорелся охотничий огонек.

— Пойдем! — В эту минуту ею можно было залюбоваться. Взгляд и движения решительные, морщины осветил румянец волнения... Ни за что не подумаешь, что человеку восьмой десяток.

...Шапку (серебристо-бежевую, волосок к волоску, нутро розовеет стеганым атласом) вертели в руках какие-то длинноногие мальчишки.

Евгений ВЕСЕЛОВ

Рассказ

шишкы пыжик,
ГДЕ ТЫ БЫМ?

— Берете? — спрашивала тревожно блондинка в дутике.

Подростки переглядывались, пожимали плечами, улыбались.

— Мы берем, — сказала теща Егошина, крепко взяв шапку в свои материнские руки. — Но у нас только восемьдесят... при себе.

— Тю! — скуксилась продавщица. — За такие гроши я лучше сама носить буду.

— Что она говорит? — переспросила теща у дочери театральным шепотом. Эта реплика неожиданно произвела эффект.

— А... ладно! — махнула рукой женщина. — Давайте восемьдесят. Повезло вам.

Получив деньги, она резко подалась прочь.

— Послушайте! А какой размер? — спохватилась жена Егошина.

— То, что вам нужно, — откликнулась на бегу повеселевшая подушка.

— Пятьдесят седьмой?

— Он самый как раз и есть!

...По дороге Егошина представляла

лицо мужа в новой богатой шапке: оно получалось значительным, умным.

— Ма-а-ма, — пела она ласково матери. — Ну хоть померить-то дашь?

— И не мечтайте. Я зачем ее покупала? Но дочь не теряла надежды. Вечером, улучив минутку, когда мать припала ухом к телевизору, вслушиваясь в чеканные слова своей любимой передачи «Человек и закон», она утрадкой показала приобретение Егошину.

— Это мне, что ли? — не поверил он. Увы, шапка оказалась ему мала. Егошина чуть не заплакала:

лицо мужа в новой богатой шапке: оно получалось значительным, умным.

влечь какую-либо выгоду из перемены географических координат.

Однажды теща привезла в Одессу целый мешок синьки. Егошин было подумал, что она собирается произвести в этом городе генеральную стирку. Но на барахолке, которая в те годы еще колготилась, шумно трясла заморскими шмотками за свободной возле еврейского кладбища, на знаменитой одесской барахолке, где его жена искала какой-то «чудненький кримплен в цветочек», теща вдруг стала предлагать людям эту самую синьку, накидывая по двугривенному на пакетик. И усатые одесские хозяйки изумленно подымали к знойному небу черные брови, нюхали тещины пакетики, едва не пробовали на язык, закатывали фиолетовые глаза и колыхались от хохота.

...В другое лето семья оказалась в тихом городке средней полосы. Тогда коммерческое чутье подсказало бабушке Егошних, что там туго с обувью и колбасой. Она захватила с собой какие-то сверхмодные сапоги фирмы «Скороход». В каждом сапоге (для удобства транспортировки) лежало по колбасине. Обувь была новейшей: колбаса провяляла кожей и ядовитой краской — есть невозможно. Соответственно от сапог за версту разило чесноком, что отпугивало возможного покупателя. Колбаса досталась хозяйской собаке, сапоги же пришлось везти назад. Их потом года три носила жена Егошина — и встречные на улице оглядывались на нее и судорожно сглатывали слюну...

— Вспомни, ну вспомни, — оторвался от своих воспоминаний Егошин, — была хоть раз выгода от ее коммерций? Для этого ж нужно голову иметь!

— Сильва, ты меня не лю-ю-бишь! — фальшиво запела теща и выкрутила телевизор на полную катушку.

Словом, побеседовали. Больше об этой шапке с Егошиным разговором не заводили. Лишь по отдельным фразам и намекам, которыми скупно обменивались женщины, он узнавал о ее судьбе.

Так, по синошному румянцу тещи он догадался, что она проводит иные дни на рынке.

— Как ты там, а? — испуганно спрашивала дочка.

— Надела да и ходила по рядам перед грузинами, — конспиративно, так, что было слышно, наверное, в соседнем подъезде, отвечала теща.

го, тов. Нордман не считает нужным сообщить. Поневолу засомневаешься: а существуют ли вообще эти «мероприятия» за пределами официального ответа?

А ведь в фельетоне «Чума любви» в адрес Интуриста прозвучали серьезные упреки. Автор задавался вопросами: каким образом и по какому праву поселяются в интуристских гостиницах проститутки, как умудряются они по нескольку раз за сезон приобретать так называемые «совтуры», практически не доступные для рядовых советских граждан? Редакция все же надеется почитать от тов. Нордмана разъяснения по этим вопросам, тем более, что, как явствует из ответа Сочинского объединения Госкоминтуриста, коллектив объединения направил в госкомитет «предложения о прекращении безучетной реализации «совтуров» в гостиницы Интуриста». Крокодилу очень хочется узнать, как отреагировали вышестоящие товарищи на предложения своих сочинских подчиненных.

Из упомянутого письма Сочинского объединения за подписью директора В. Кузнецовой и секретаря парткома С. Грушко мы узнали также о том, что по следам фельетона «Чума любви» бюро Краснодарского крайкома КПСС приняло постановление «О серьезных недостатках в организации борьбы с проституцией и нарушениями правил о валютных операциях». Далее в ответе говорится, что в обсуждении фельетона приняли участие 2,5 тысячи сотрудников сочинского Интуриста.

Секретарь Сочинского горкома КПСС Л. Лобанова сообщила, что фельетон широко обсужден в трудовых коллективах города, мероприятия по усилению борьбы с проституцией взяты на контроль.

После получения официальных ответов наш корреспондент побывал в Сочи и воочию убедился, что определенные сдвиги в деле борьбы с проституцией в городе наметились: ужесточился пропускной режим в гостиницы Интуриста, активизировались милиция и народные дружины. «Чума любви» перепечатана издающейся в Сочи краевой газетой «Черноморская здравница».

В фельетоне шла речь и о «портовой проституции», распространенной в другом городе Краснодарского края — Туапсе. Мы получили ответ, подписанный секретарем Туапсинского горкома КПСС Н. Бобченко, в котором говорится, что факты, изложенные в фельетоне, «имели место и полностью подтвердились». «На протяжении ряда лет,— сказано далее в письме,— в гор. Туапсе сформировалась группа женщин легкого поведения, одним из источников дохода которой является вступление в контакты с моряками иностранных судов, прибывающих в морской торговый порт».

Секретарь горкома рассказывает о работе, которую проводит городской ОВД по выявлению проституток, сообщает, что 16 женщин легкого поведения привлечены к уголовной ответственности за спекуляцию контра-

бандным товаром и ведение паразитического образа жизни, что упоминавшийся в фельетоне притон «Отель «Калифорния» ликвидирован, а его содержатель привлекается к уголовной ответственности.

К сожалению, в ответе ничего не говорится о положении дел в портовом ресторане «Нептун», где туапсинские проститутки прихорючились подыскивать себе клиентуру.

Получен официальный ответ из Главного управления уголовного розыска МВД СССР. Начальник главка В. Панкин информирует редакцию о мерах по борьбе с проституцией, разработанных Министерством внутренних дел. В частности, в фельетоне предлагалось создать специальную «милицию нравов», которая могла бы взять борьбу с проституцией в свои руки. В этой связи редакцию порадовала следующая фраза из письма В. Паникина: «Принято решение о создании в ряде городов страны, в том числе в городе Сочи, специальных подразделений милиции, на которые будет возложен весь комплекс вопросов по борьбе с проституцией, скупкой валюты и иными правонарушениями, связанными с иностранными гражданами». Новые милицейские подразделения уже успели проявить себя: как сообщает тов. Панкин, в этом году в Сочи и Туапсе проведены 33 рейда и свыше 300 раз задерживались женщины легкого поведения, выявлено и поставлено на учет 283 проститутки.

29 мая этого года издан Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О внесении

изменений и дополнений в законодательство РСФСР об ответственности за административные правонарушения, устанавливающий административную ответственность за проституцию.

С выходом Указа никто более не сможет закрывать глаза на существование проституции, и это очень важно: ведь бороться с явлением, которое не признано официально, вовсе невозможно. Согласно новому Указу, штраф за торговлю своим телом должен составлять 100—200 рублей. Хотя сумма штрафа представляется нам заниженной. В самом деле, что для проституток какие-то 200 рублей, когда некоторые из них за одну ночь «зарабатывают» значительно больше?

Действенность нового Указа и его воспитательная сила, на наш взгляд, были бы несравненно выше, если бы штраф исчислялся суммой от 300 рублей, а следовательно, и ответственность из административной превратилась бы в уголовную. Подчеркнем здесь, что под уголовной ответственностью мы отнюдь не имеем в виду непременно тюрьму. Пусть штраф, пусть исправработы, но в пределах уголовного кодекса, чтобы судимость была со всеми вытекающими последствиями. Такие меры становятся настоятельно необходимы именно сейчас, в связи с быстрым распространением смертельной болезни СПИД, которую называют «чумой двадцатого века». Ни для кого сейчас не секрет, что между «чумой двадцатого века» и «чумой любви» связь самая прямая.

Егошин представлял ее в шапке и почему-то с кинжалом в золотых зубах и давил супом.

— Эх ты, нищета! — темнела лицом теща и снова и снова припадала к экрану орущего телевизора, чтоб не пропустить волнующей передачи. Очень ей нравится, когда кого-то сажают.

Все чаще по вечерам бабушка Егошинных была не в духе.

— Ондатру им, собаку подавай, живодерам! — ворчала она. — Во до чего мода дошла! Ничего, закрутит мороз — еще в ножки поклонются!

Но трещали морозы, приходили ласковые оттепели, а торговля у нее не шла.

...Зима кончилась. Промелькнуло лето, и снова дохнуло холодом. Теща сняла сокровище с антресолей, сдула горькую нафталиновую пыль с ушей, потрясла на кулачках и хотела надеть. Не тут-то было.

— Гляди-ка — усохла! — простодушно заметила жена Егошина.

— Это бабушка пополнела... от хорошей жизни, — сказал с дивана из-под газеты Егошин.

— Голова пухнет от забот с вами! — возразила теща и яростно потопала на рынок.

Той, второй пыжиковой зимой, вернувшись однажды с работы, Егошин почувствовал в доме беду. Из тещиной комнаты пахло лекарствами, слабым голосом она звала дочь...

— Маму в милицию забрали, — траурно сообщила жена.

— Первый привод! Анкета испорчена. Теперь ей ни в жисть не попасть на Канарские острова.

— Тише! — зашикала на него, заморгла глазами и заплакала жена. — А если б это была твоя мать? Сколько она пережила! У ней даже денег не было штраф заплатить.

Пришлось жене назавтра отпрашиваться с работы и идти к участковому. Тот обрадовался Егошиной, как родному человеку: «Ой как хорошо, что вы пришли! Сил больше нет терпеть... Пыжик, говорите? А я думал, тушканчик какой — весь кабинет пропах...»

В начале третьей зимы, когда шапка опять была извлечена на свет божий, с тещей, оказавшись она послабее, мог произойти удар: в пыжике завелась моль, выела проплешины за ушами. Товар еще пуце заду-

бел, хотя внешне по-прежнему поблескивал нарядным мехом.

— У индейцев-ирокезов, — размышлял вслух Егошин, — было средство: они могли уменьшать трофейные головы своих врагов до размера кулака... Может, эта штука из Америки?

Теща хмурилась, стараясь постичь вредный смысл его темных слов. С живейшим интересом прислушивался к ним и сынок Егошинных, который уже дорос до первого класса.

— Вот кому я отказываю шапку, — объявила однажды бабушка. — Век меня не забудет!

— Такое не забывается, — подтвердил Егошин. Мальчик в роскошном головном уборе стал похож на лилипута, выбившегося в завмаги.

— Не хочу... Она деревянная, — захныкал сынок уже на следующий день.

Оказалось, нянечка в школьном гардеробе побоялась взять ценную вещь на сохранение, и мальчик понес шапку в класс. На уроке музыки она выпала из парты и покатила по полу. «Егошин! — стала отчитывать его учительница. — Что за новости? Положи барабан на место!»

— Ребята смеются! — плакал сынок, и горячие слезы делали в пыжиковом меху темные дырочки.

Егошин не переносит детского плача. Подкинув ушанку, он дал ей затрещину — шапка громыхнула, как шаманский бубен. Тревожный звук поднял с постели тещу. Натягивая халат, рассерженной птицей скользнула она по квартире и вцепилась в олений мех.

Больше этого сокровища (имеется в виду, конечно, шапка) никто из домочадцев не видел. Но однажды, дело было в канун Нового года, когда добрые люди делают друг другу подарки, Егошин, собираясь в свой НИИ, стал натягивать сапоги и обомлел...

— Что за чудо? — разогнулся Егошин, вертя в руках жесткие, как волбы, лоскутья серебристого меха, фигурно вырезанные по форме человеческих ступней.

— Обыкновенные пыжиковые стельки, — как ни в чем не бывало откликнулась теща. — При хорошем морозе первое дело! Можешь у любого чукчи спросить.

— Спасибо... мама, — прошептал Егошин.

г. Ленинград.

— А ты как сюда попал, Петров?

Рисунок О. ТЕСЛЕРА.

Церемонно и торжественно проходили в Петербурге в десятки годы прошлого столетия заседания литературного общества «Беседа любителей русского слова». В великолепном просторном зале собирались его участники — мужчины в шитых золотом мундирах, при всех регалиях, дамы в бальных нарядах. Столичная знать считала своим долгом присутствовать на заседаниях «Беседы».

В признании литературных заслуг участники «Беседы» придерживались более таблицы о рангах, чем о талантах. Преобладали титулованные и сановные особы — граф Разумовский, князь Шаховской, граф Потемкин, князь Ширинский-Шихматов, граф Хвостов... Возглавлял общество один из виднейших сановников Российской империи, А. С. Шишков. Не имевший заслуг в мореплавании, но получивший высокий чин адмирала, он «прославился» в изящной словесности, возглавив группу литературных и политических «староверов». Они и составляли «Беседу», которая должна была воспрепятствовать новым веяниям в литературе и языке.

«Сухопутный адмирал» считал богатейший русский язык всего лишь... наречием церковнославянского языка, а посему предлагал писателям заимствовать «речения» только оттуда. По его мнению, все новые слова, пришедшие в русский язык из иностранных, должны были быть заменены или взяты из церковных книг старыми, или новыми, придуманными по их образцу. К чему россиянам употреблять иноязычные слова **аудитория, бильярд, оратор** — гораздо проще заменить их «речениями», созданными по подобию древних: **слушатице, шарокат, краснослов!**

«Беседа» не столько способствовала совершенствованию русской литературы и языка, сколько препятствовала этому. Едва ли не впервые литературу стремились подчинить бюрократическому регламенту, отдалить от жизни и окончательно умертвить парадной напыщенностью. Недаром противники общества чиновных литераторов метко переименовали его в «Беседу губителей русского слова».

Приглашенных на публичные чтения «Беседы» щедро потчевали творениями в стихах и прозе — разнообразными по жанрам, но одинаково бесталанными, которые читали сановные и титулованные сочинители. Это дало повод И. А. Крылову высмеять однообразные и скучные заседания «беседчиков» в знаменитой басне «Демьянова уха».

В борьбе против литературных «староверов» объединили свои силы талантливые молодые писатели, в числе которых были В. А. Жуковский, П. А. Вяземский, К. Н. Батюшков, Д. В. Давыдов, А. И. Тургенев. Не маститые сановники, а скромные, не знаменитые еще ничем люди составили дружеский союз, названный ими «Арзамасское общество безвестных людей», или «Арзамас». Противопоставляя его столичной, аристократической «Беседе», на заседаниях которой собирались министры, сановники, митрополиты, «цвет» высшего общества, арзамасцы подчеркивали безыскусность и неприязнительность своего содружества, назвав его именем ничем не примечательного уездного городка. Если заседания «Беседы» проходили в великолепном зале, то местом собраний «Арзамаса» единодушно было признано любое, где соберутся несколько его участников: **чертог, хижина, колесница**. Одно из собраний арзамасцев проходило в дорожной карете на пути из Петербурга в Царское Село.

На заседаниях «Беседы» царила скука. Собрания «Арзамаса» блистали фейерверками остроумия, искрометностью веселья, живостью и оригинальностью суждений — здесь господствовали буфонада и шутка.

Город Арзамас издавна славился своими гусями. Символом нового общества стал гусь, его изображение появилось на печати «Арзамаса». Его же — только в жареном виде — подавали и на стол в конце собрания для ужина арзамасцев.

Душой «Арзамаса» был Жуковский. Недаром друзья называли его чародеем — он был поистине добрым волшебником и в поэзии, и в жизни. Всем арзамасцам Жуковский присвоил шутливые прозвища, которые заимствовал из своих баллад. Благодаря ему в «Арзамасе» появились Золова Арфа, Резвый Кот, Статный Лебедь, Ивиков Журавль, Черный Вран, Очарованный Челнок, Дымная Печурка, Громобой, Пустынный, Старушка, Ватрушка, Асмодей и Сверчок. Сам Жуковский по названию лучшей из своих баллад именовался Светланой.

В ритуале арзамасских собраний своеобразно отразился культ Великой французской буржуазной революции 1789 года. Красный колпак — символ якобинцев — надевал председатель заседания. В красном колпаке был и каждый принимаемый в «Арзамас». На голову же провинившегося арзамасца надевался белый колпак. В отличие от членов чиновной «Беседы», установившей целую иерархию участников общества, все арзамасцы были равны и называли друг друга «гражданин».

Высмейная старинный обычай ученых обществ при вступлении нового участника произносить речь, обращенную к покойному предшественнику, арзамасцы решили: поскольку все члены «Арзамаса» бессмертны, «за неимением собственных готовых покойников брать их... напрокат из числа мудрецов «Беседы», дабы воздать должное по делам их». Следуя этому ритуалу, вступающий в «Арзамас» литератор Жихарев произнес надгробную речь, посвященную... себе самому — до этого он был участником «Беседы».

Жуковский посвятил свою речь знаменитому графману того времени графу Хвостову, «беседному покойнику, лирическому затейнику, вольному каменичку бесмыслицы, привилегированному фабриканту галиматши и заслуженному парикмахеру фурий». Хвостов получил от арзамасцев прозвище **скотолоба**, поскольку к своим басням, которые автор именовал притчами, он избрал такой эпиграф: «Все звери говорят, а сам поэт молчит».

Титулованный сочинитель был поистине притчей во языцех для арзамасцев, его притчи — постоянной мишенью их пародий. И немудрено — какие только удивительные превращения не происходили с героями его притч по воле их автора! Попавший в сеть голубь разгрызал ее **зубами**, осел взбирался на дерево, обхватив его **лапами**, у козла оказывалась **свиная туша**, а ворона роняла сыр из **пасти**... Не менее курьезными, чем сами притчи, были и пояснения к ним, в которых Хвостов с пресерьезнейшим видом толковал, отчего в его притчах стали возможны подобные чудеса: «Многие критиковали слово «пасть», свойственное только зверям, а не птицам. Автор знает, что у птиц рот называется **клювом**; несмотря на то, он заменил сие речение употребляемым в переносном смысле, ибо говорится и о человеке: «Он разинул пасть» (см. Словарь Российской Академии)».

Обладал Хвостов и завидной способностью на все счастливые и несчастные события откликаться стихами. Так, знаменитое петербургское наводнение 1824 года заставило его разразиться предлинным посланием, из которого в памяти неблагодарных потомков остались лишь две строки:

*МИНУВШЕЕ ПРОХОДИТ
ПРЕДО МНОЮ...*

*Общество
"Безвестных
Арзамасцев"*

*По стогнам там валялось много крав (коров),
Кои лежали, ноги кверху вздрав.*

Манию «сухопутного адмирала» Шишкова заменить все заимствованные из иностранных языков слова придуманными по образцу древнеславянских участники «Арзамаса» высмеяли в остроумной фразе: «Хорошилице в мокроступах идет по гульбищу из ристалища на позорище», что в «перевод» на обычный язык должно было означать: «Франт в калошах идет по бульвару из цирка в театр». Однако насмешки арзамасцев были направлены не только на старые «речения», но и на главный их источник — церковные книги. Недаром «надгробные речи», посвященные памяти «живых покойников» «Беседы», являлись пародиями на библейские легенды, молитвы и проповеди.

Неистощимый весельчак, непревзойденный мастер сочинять шуточные послания, автор сатирической поэмы «Опасный сосед», первый поэтический учитель своего гениального племянника, Василий Львович Пушкин одним из первых отважился бросить вызов «сухопутному адмиралу»:

*Славянские слова таланта не дают,
И на Парнас они поэта не введут.
Кто русской грамоте как должно не учился,
Напрасно тот писать трагедии пустился...
Слов много затвердить не есть еще ученье.
Нам нужны не слова — нам нужно просвещение!*

Последняя строка сделалась крылатым афоризмом, боевым девизом арзамасцев.

— Правила почтеннейшего нашего сословия повелевают мне, любезнейшим арзамасцы, совершить себе самому надгробное отпевание, но я не почитаю себя умершим, — произнес Василий Львович в своей вступительной речи. — Напротив того, я воскрес, ибо нахожусь посреди вас, я воскрес, ибо оставляю навсегда мертвым духом, мертвым умом и чувствами. Не мертв ли духом и умом тот, который почитает Гомера и Вергилия скотами, который не позволяет переводить Тасса и в публичном, так называемом ученом, собрании ругает Горация?! Не мертв ли чувствами и тот, который прекрасные баллады почитает творением уродливым, а сам пишет урод-

ливые оды и не понимает того, что ему предстоит не рукоплескания, а свистки и Мидасовы уши?!

Учитывая неоспоримые заслуги Василия Львовича Пушкина в борьбе с «беседчиками», участники «Арзамаса» единодушно избрали его старостой своего общества и нарекли замысловатым прозвищем «Вот я вас!».

Несмотря на поддержку «высших сфер», «Беседа любителей русского слова» просуществовала всего лишь несколько лет, убедительно доказав своей недолговечностью, насколько несовместимы литература и бюрократия. Однако по-прежнему весело и непринужденно проходили собрания «Арзамасского общества безвестных людей». Напротив, они заметно оживились со вступлением в «Арзамас» будущих декабристов — Николая Тургенева, Михаила Орлова, Никиты Муравьева.

В своей вступительной речи герой Отечественной войны 1812 года, самый молодой генерал русской армии, парламентар союзных войск, принимавший капитуляцию Парижа, Михаил Орлов призвал арзамасцев «общим согласием определить нашему обществу цель, достойную ваших дарований и любви к стране русской», говорил о «грядущем славном веке истинного свободомыслия».

Николай Тургенев посвятил свою речь не покойной «Беседе», а одному из ее отпрысков — Императорской Публичной библиотеке. С гневной иронией говорил он о жалкой просветительской роли библиотеки, почти не имевшей читателей, но зато имевшей «один счастливый дар — просить и просить покорнейше», отличающий «сей храм щедрот монарших от других, бесталанных книгохранилищ». С негодованием обрушился Тургенев на «патриотические рассуждения» литератора Н. И. Греча, составившего по заказу дирекции библиотеки «так называемое обозрение так называемой литературы российской», восхвалявшее цензуру, предоставлявшую писателям «возможность **благоразумной свободы**». Тургенев полностью разобрал пышность либеральных фраз Греча, прикрывающих реакционную суть:

— Я невольно вспомнил о том, что не только у нас, но и во всей Европе приятными наименованиями старятся прикрывать наготу деспотизма и порока. Давно уже прямодушные люди не верят словам, сопровождаемым эпитетом **благоразумия**, и под благоразумным человеком разумеют эгоиста, под благоразумным поведением — тонкое, часто подлое поведение, под благоразумием цензуры — благоразумие полиции.

Таких пламенных речей на собраниях «Арзамаса» еще не звучало. М. Орлов и Н. Тургенев высказали то, что волновало умы и сердца всех участников дружеского союза. Единодушно было принято решение издавать политический и литературный журнал, в котором объединились бы разносторонние таланты арзамасцев.

В самый бурный период деятельности «Арзамаса», когда на его заседаниях обсуждались вопросы лучшего государственного устройства, уроки европейских революций, говорилось об уничтожении крепостного права и свободе книгопечатания, в литературное братство был принят самый молодой его участник — восемнадцатилетний Александр Пушкин. Он давно уже мечтал вступить в «вольный Арзамас» и погребать живых покойников «Беседы губителей русского слова».

*Венец желаниям! Итак, я вижу вас,
О други смелых муз, о дивный Арзамас! —*

восторженно начал Пушкин поэтическое обращение к согражданам дружеского общества. С напряженным вниманием слушал он их страстные речи — они вдохновили молодого поэта на создание пламенной оды во славу свободы, написанной им в доме арзамасцев — братьев Тургеневых и названной «Вольность»...

Планам издания «арзамасского» журнала не суждено было осуществиться. На одном из последних собраний дружеского союза прозвучало стихотворение Вяземского «Прощание с халатом». Оно было посвящено rastаванию с уютным домашним халатом — верным спутником свободных помыслов и вдохновения поэта: он уезжал на службу в Варшаву.

*Прости, халат! товарищ неги праздной,
Досугов друг, свидетель тайных дум...
Что ждет меня в пути, где под туманом
Свет истины не различим с обманом?*

Это было и прощание с «Арзамасом» — следом за Вяземским в разные города: Киев, Константинополь, Неаполь, Лондон, Вашингтон, — сменив уютные халаты на вицмундиры, постепенно разъезжаются и другие арзамасцы — они также вынуждены были служить. Им не суждено было собраться вновь на заседание дружеского союза...

По-разному сложились судьбы арзамасцев. Иные из них постепенно отошли от литературы, их ждали блистательная карьера при жизни и забвение после смерти. Творения других, преодолев даль времени, и теперь составляют гордость русской литературы.

Бережно хранили память об Арзамасском дружеском обществе Александр Пушкин, Вяземский, Жуковский, Денис Давыдов, Александр Тургенев — их сродник «Арзамас». Вспоминая о светлых днях юности и красном якобинском колпаке, который он надевал, вступая в «Общество безвестных людей», Пушкин с грустью писал:

*Но старый мой колпак изношен,
Хоть и любил его поэт;
Он поневоле мной заброшен:
Не в моде нынче красный цвет.*

Самый молодой из арзамасских сограждан, угасший раньше своих друзей, Пушкин до конца своей недолгой жизни сохранил верность заветным идеалам, «святому братству» вольного «Арзамаса».

Алексей КОПЧЕВ.

На конгрессе от природы не участвовали воды: снег сошел, а дождь весенний, в атлантическом бассейне тренируясь, на вокзал не успел и опоздал.

На конгрессе от природы были разные народы: фиолетовые тучи представляли мир летучий, а набухший перегной был от партии земной.

На конгрессе от природы выработывались моды на апрель и май. С докладом выступали голым садом: вишня, яблоня, сирень и маститый мудрый пень.

На конгрессе от природы намечался план погоды. А затем, на черном поле расписав, как в протоколе: «Быть Весне!», — решили без долгих слов закрыть конгресс.

Мне видится прекрасная пора, означенная роботами эра: машины — продавцы и доктора, машины — повара и инженеры.

Они себе подобных создают, к транзистору припаявая провод, ведут суда, на фабрику идут. А дома варит суп домашний робот.

Отдаст ему приказ — из бигудей — сумевшая себя к богам причислить: «Почисти мне сапожки побыстрее!» И робот, он дурак, он будет чистить.

Он вымоет полы, накроет стол, три раза в день сведет собачку в садик, и тех, кого пыл страсти произвел, он на горшок без промаха усадит.

Железные товарищи его посеют хлеб и борова откормят, не требуя в награду ничего, послужат людям, как деревьям корни.

И людям будет сытно и тепло, исчезнут эпидемии и войны, добро, как в сказке, переборет зло, чтоб люди стали в принципе довольны

и смаковали, лежа на боку, заткнув себе наушниками уши, компот из радуг в собственном соку и слабомаринованные души.

ЧТО Ж ТЫ СТОНЕШЬ?

Я помру — положат в землю, Но и там — простор везенью И, конечно, чудесам. Неужели же веселью Не найдется места Там?

Нецелованная ходишь?

Всех прохожих Взглядом холишь? Липкий взгляд Под липкой взята?

Милая, Так что ж ты стонешь, Как сто тысяч лет назад? Верю в душ переселенье, Больше ж верую в веселье, Грусть-тоска была и нет.

Это ж — чудо, Все ж везенье, Что воспел я этот свет.

Ну, а тот? Живу,

не зная, Выпадет ли доля злая, Будет ли добра ко мне? Все ж

скажу я, умирая:

— Пел душевно На земле!..

А помру — положат в землю, Но и там Взорлю к веселью, Буду песни петь и там, Неподвластный злему зелью, И унынию, и врагам.

Владимир КАЛИНИЧЕНКО

ПОГОВОРКА

Говорили наши предки: «Дорогая, ты со мной заживешь, назло соседкам, как за каменной стеной!» И хоромы городили с трудолюбием бобра. В сундуках тайком копили много всякого добра — хрустали, ковры и злато... Про запас. На черный день. Жили сыто и богато, словом, все — как у людей. Только вот какое дело: по статистике земной счастье чаще каменело там, за каменной стеной! Осуждать ли наших предков? Всяк живет своим умом. Кто вот так — назло соседкам... Ну, а сами как живем?

г. Енакиеве Донецкой области.

КРОКОДИЛИНКИ

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА.

Рисунок С. ВЕТКИНА.

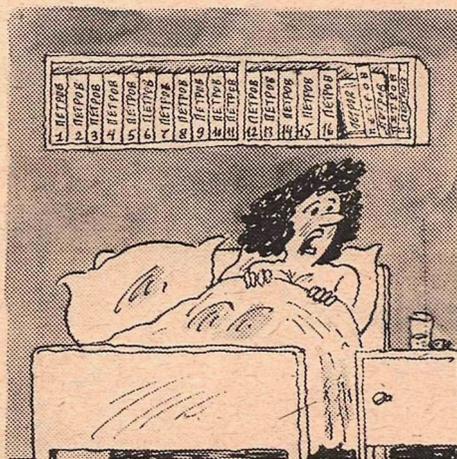

Рисунок О. ТЕСЛЕРА.

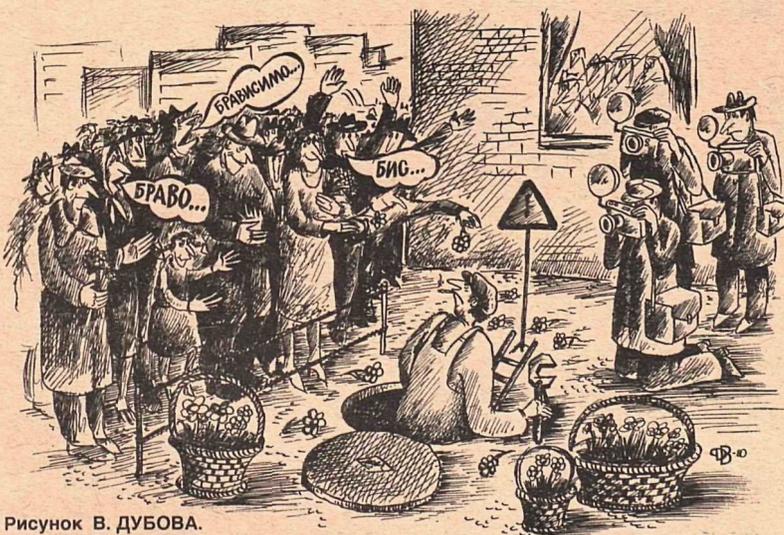

Рисунок В. ДУБОВА.

Рисунок О. ЭСТИСА.

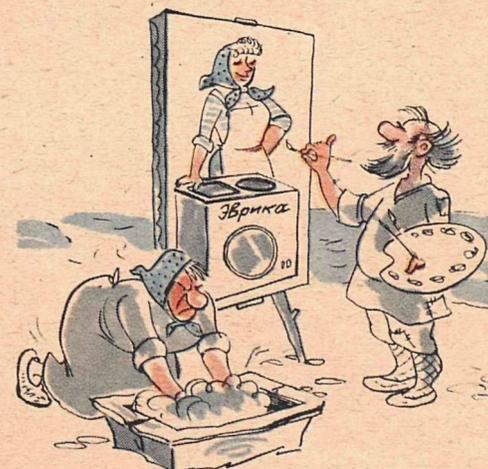

Рисунок А. ПОМАЗКОВА.

«Директору совхоза «Цингалинский» от коменданта Коньшева С. В.

Докладная За халатное отношение к материальным ценностям у Шаповалова Н. Ф. в гости-

нице прогрызли штору 1 шт. Прошу высчитать из зарплаты 16 руб. 93 коп. 28.03.87, Коньшев».

Прислала Л. Митропольская, п. Цингалы Тюменской области.

«Желающих научиться плавать раньше, чем ходить, просим подойти к 10 часам

к зданию Харьковского Дворца спорта». (Объявление на доске рекламы). Прислал Е. Богуцкий, г. Харьков.

«Я, Петров С. А., 20.03.87 г. не вышел на работу, т. к. был на свадьбе своей супруги».

(Из объяснительной). Прислал Р. Санжапов, г. Бугуруслан.

ЗАПРОС

Прошу указать в справке: ф.и.о., число, месяц, год и место рождения гр. Сидоркина П.И., 1951 г.р., уроженца г.Вологда

Инспектор ОК [Signature]

Прислала Г. Смирнова, Л. Соколова, Вологодская область.

ЗА ЧИСТОТУ КОЛЛЕКТИВОМ ВЗЯТЬСЯ, МОЖНО БЕЗ НАСЕКОМЫХ НА ВЕК ОСТАТЬСЯ.

(Объявление в подъезде жилого дома). Прислал М. Клим, г. Донецк.

София РОТАРУ

Червона рута, горная лаванда...
Каких цветов в репертуаре нет!
Но у такого яркого таланта
Чуть посвежее мог бы быть букет!

А. СИВИЦКИЙ, Ю. ТИМЯНСКИЙ.

Дружеский шарж И. ЛОСОСИНОВА.

SОСТОЯНИЕ ПАМЯТНИКОВ

Опубликованный в № 7 рисунок Е. Шабельника «Памяти памятника архитектуры» из серии «Острый глаз» отозвался сотней — нет, не писем, криков души. Отцы, дети и деды, профессора и разнорабочие едины в своем призыве:

«СПАСИТЕ ДУШИ ПАМЯТНИКОВ!»

А иногда и упрекают художника: зачем-де он смягчил краски? Например, Т. А. Сафонова из г. Серпухова Московской области уверена, что натурой художнику служил Владычный монастырь XIII века. Его и растаскивают по кирпичику. Только не несунь-любители — для печки, а профессионалы — для гаражей за мзду, и не саночки, а самосвалами. Несколько пожаров в монастыре — это вам не слабый дымок из окошка, как на рисунке. Ущерб же от многочисленных съемочных групп с софитами и заслуженными артистами не сравнить с ущербом от кинолюбительской парочки. «Жизнь богаче любой фантазии художника!» — пишет в заключение автор письма.

В целом боль за судьбы памятников распадается на три группы проблем.

Первая схематично изображена на рисунке в виде группы должностных лиц на ступенях, собирающихся вместо дворца возвести очередное квадратно-гнездовое произведение бетонной архитектуры, а также в виде самоходной «бабы», крошащей церквушку в правом верхнем углу.

Чего только не сносят в нашей необъятной стране! Читатель В. А. Еловских из Свердловска пишет, что центр города сносится ради «создания эспланады и пространств перемежающихся площадей и проспектов», как объяснили озабоченным свердловчанам архитекторы. А тов. Никитенко из Тимашевска Краснодарского края сообщает, что центр города, застроенный добротными домами и хатами, решено снести, дабы возвести... больничный комплекс районного масштаба. С каким бы пиететом мы ни относились к нуждам здравоохранения, нам кажется, что центр города предназначен все же для других нужд.

В Липецке, пишет нам И. Т. Еськов, снесли здание Петровского общества; в Петрозаводске, по сообщению Е. П. Еленевского, более не существует дома видного большевика и первококодильца К. С. Еремеева; в Уфе, обращаются к нам П. Мельниченко, О. Писаренко и др., готовят к сносу здание XIX века по Революционной улице, которое давно уже просит детская художественная школа; а астраханец Б. Н. Палкин пишет, что в городе «успешно» идет подготовка к 70-летию Октября: недавно бульдозерами срыли напрочь памятник на братской могиле воинов 11-й армии, отстоявших Астрахань от белогвардейцев...

Почему сносят? А просто так. Не внесен памятник в спецсписок — снести его!

По чему сносят? По решениям местных властей, которые принимаются согласно кем-то и когда-то проведенным «красным линиям», «охранным зонам»... Характерно, что из Москвы еще ни

разу не пришло указание «Снести!». «Сохранить!» — пришло, а вот «Снести!» — нет. Впрочем, и в самой Москве... Хотя давайте оставим Москву и Ленинград для особого разговора.

Вторая группа проблем — использование памятников архитектуры. Ветеран войны и труда М. К. Домнин пишет, что церковь, которую в его селе Субботино Шушенского района строили некогда всем миром, простояла было как склад, а ныне брошена на произвол своей горькой судьбы.

В замке, что в селе Колосово Алексинского района Тульской области, разместилась гидростанция. Вреда она, по мнению читателей, причинит не так чтобы много, но не много у туляков и замков. Колосовский мог и должен быть использован в куда более рациональных целях.

В селе Костино Рязанской области, пишет нам уроженка этого села Т. В. Шустова, гибнут сразу два архитектурных памятника — усадьба XIX века, отданная под общежитие СПТУ-29, но без отопления и, как следствие, с кострами из рам и дверей в залах, и Богоявленская церковь, в которой уютно разместился совхозный мехцех.

Масса архитектурных шедевров передана в жилфонд, как, например, усадьба в пос. Оболь Шумилинского района Витебской области, о чем поведал наш читатель В. В. Пузилов.

Так ли мы богаты, чтобы хранить картошку в соборах, чтобы дворцы переоборудовать под котельные? Так ли мы богаты, чтобы позволить рассыпаться в прах нашим каменным симфониям, рапсодиям и песням? И здесь мы вплотную подходим к третьей группе проблем — о поддержании и восстановлении творений зодчих.

Так, еще в 1980 году принято решение о сохранении памятников истории и культуры в городе Гродно. Но, как сообщает наш читатель А. П. Корольков, за истекшие семь лет никаких изменений, за исключением создания маломощных реставрационных мастерских, не произошло. Как носили исторические здания, так и сносят по сей день. Как стояли они без ремонта, так и ныне стоят...

Крокодил не раз выступал в защиту достопримечательностей Кисловодска — домов Шалапина и Реброва. Что же изменилось? Да, похоже, ничего. Поэтому нельзя не согласиться с мнением нашего читателя-корреспондента Ю. Самойлова, что «и Крокодил виноват, который слабо борется за действительность своих фельетонов».

Впрочем, здесь мы должны разделить ответственность с органами и обществами по охране памятников. Что вам дороже, товарищи, — отчеты о проделанной работе или сама проделанная работа?

А теперь, уважаемые читатели, навалимся на дела дорожные. Взгляните на рисунок на стр. 16 «ТРАССА СО СТРЕССОМ». А в вашем селе (городе, районе) намного ли лучше дороги?

Ждем ваших писем.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Путь, приводящий к сближению города с деревней. 6. Лук, который не только дико растет, но и дико стоит. 9. Тот, кем притворялся Паниковский в трудную минуту. 10. Свиный нос (*груб.*). 12. Собачий манок по-солдатски (*сказочн.*). 13. Сосуд, из которого по усам текло. 14. Организатор необыкновенного кросса. 16. Часть коня, по следам которого идет рак с клешней. 19. Полное имя макулатурной королевы. 20. Сырье, которое не вяжется под градусом. 21. Полоскун. 23. Название последней киносенсации, снятой методом семейного подряда. 25. Судьба-рублевка (*потерейн.*). 27. Усатый нянь в дореволюционной армии. 28. Элементарная частица (*мозаичн.*). 33. Орудие убеждения и принуждения (*семейн.*). 34. Член бригады бесшабашников. 35. Продукт, который может сбежать. 36. Кошка в леопардовом манто. 37. Человек, упакованный на все сто (*лит.*).

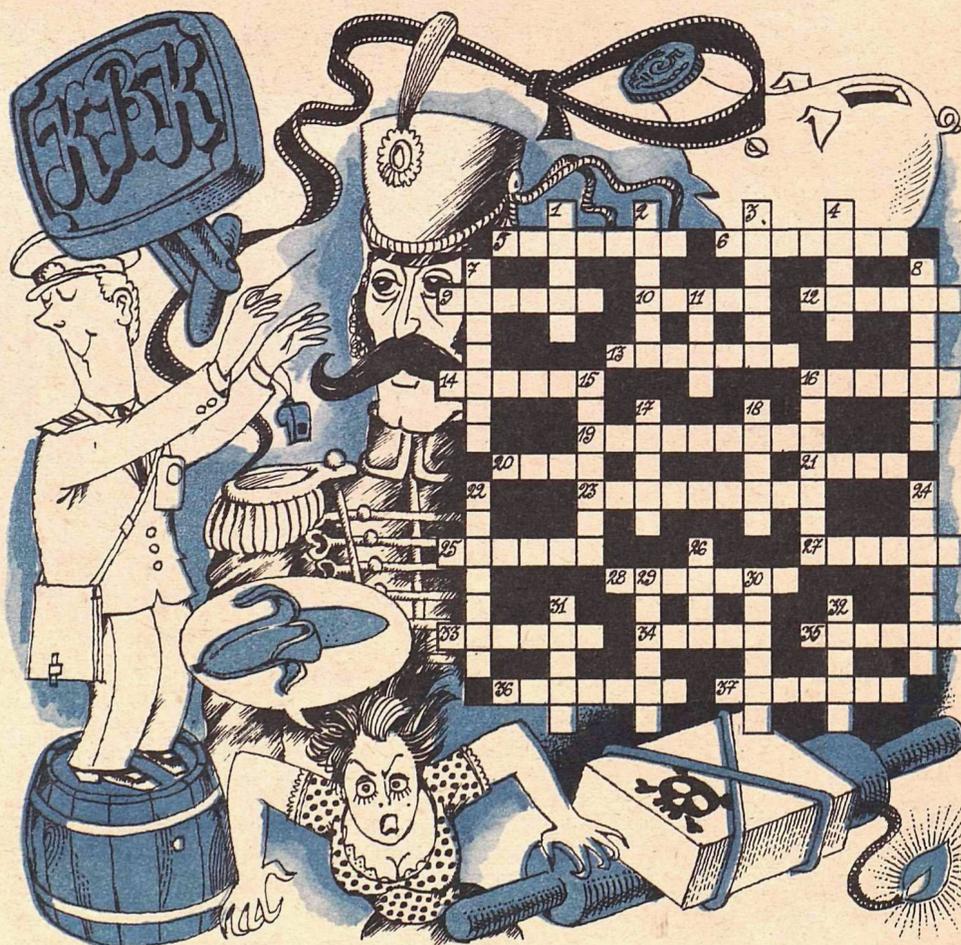
ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Забойный лифт. 2. Шпажка для барашка. 3. Юморист, составивший из «Осколков» зеркало. 4. «Я» по-гречески. 7. Кайф по системе йогов. 8. Увертюра к просечке (*автодор.*). 11. Близкая родственница, которой вам не потерять, если у вас ее нет. 15. Высшая ступень коварства. 16. Ходячая энциклопедия местного масштаба. 17. «С чего есть пошел» Буба. 18. Образ жизни, которым пренебрегал Робин-Бобин Барабек. 22. Анахронизм на запястье. 24. Эквивалент бантика, который сбоку (*поговорочн.*). 26. Перечеркнутый минус. 29. Женщина из очереди за бананами (*бранн.*). 30. Музыкальное соображение на троих. 31. Шея Буратино (*столярн.*). 32. Философская тара.

Составил Д. ЧКАЛОВ.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 23

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 7. Лейтенант. 8. Сковорода. 10. Сапог. 12. Гарун. 14. Директива. 17. Фонарь. 20. Диплом. 22. Владыка. 23. Жалюзи. 24. Танкер. 28. Перевес. 29. Двойня. 30. Телега. 34. Крыжовник. 36. Права. 38. Банка. 40. Синтетика. 41. Кондуктор.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Блеск. 2. Утро. 3. Чаплин. 4. Голова. 5. Юрта. 6. Кашне. 9. Секунда. 11. Пленка. 13. Реглан. 15. Проталина. 16. Диспетчер. 17. Форвард. 18. Блинец. 19. Экзамен. 21. Мужчина. 25. Кромка. 26. Берлога. 27. Брехун. 31. Жребий. 32. Мишень. 33. Опись. 35. Жабры. 37. Вата. 39. Арка.

Януш ОСЕНКА (Польша)

СЕКРЕТ ПОЛИШИНЕЛЯ

Наконец я узнал, что такое секрет Полишинеля. Раньше мне это не было известно.

На днях меня посетил специалист из домоуправления. Он принес малоприятное известие о том, что в скором времени в моей квартире будут менять трубы.

Обстоятельства этой операции широко известны: руины в квартире, кавардак, грязь, немислимое существование.

— Но ведь наш дом почти что новый,— пытался я протестовать.

— Несомненно. Но теперь труб хватает ненадолго. Раньше они держались целую вечность, а теперь самое большее лет восемь,— объяснил специалист.

— Но почему?— силился понять я.— Что изменилось?

— Много,— не отступал специалист.— Металл для труб был в пять раз крепче.

— Черт бы его побрал, этот металл,— рассердился я. — Кроме того, в прежние времена заводские мастера не позволяли себе выпускать какой бы то ни было брак, а теперь... сами знаете, как это бывает.

На минуту я задумался над проблемой.

— А сколько эти мастера тогда зарабатывали?

— Ну, это надо вспомнить,— задумался специалист, почесав затылок,— во всяком случае, месячного заработка им хватало на месяц. А теперь — только на две недели.

Меня осенило:

— Так, может быть, надо платить им в два раза больше!

Специалист многозначительно постучал себя кулаком по лбу.

— Еще чего! — проворчал он.— За то, что они выпускают некачественный металл, из которого тянут непригодные трубы, вы предлагаете платить в два раза больше! Ни в коем случае!..

Так я понял, что такое секрет Полишинеля. Это когда все знают, в чем суть, но не показывают вида.

Авторизованный перевод Н. ЛАБКОВСКОГО.

СТАРИННЫЕ КИТАЙСКИЕ АНЕКДОТЫ

Прошло приблизительно 1700 лет с того времени, когда Хан-тан Чжун, родившийся в китайской провинции Хе-нан, составил первый сборник китайских анекдотов под названием «Лес смеха». Он состоял из трех томов и, очевидно, был настолько смешным, что вскоре был утерян. Осталось лишь несколько анекдотов, которые, по всей вероятности, передавались устно и были включены в более поздние сборники анекдотических историй. Вот некоторые из них.

Учитель уснул во время занятий. Чтобы отвлечь внимание своего подопечного от допущенного им прегрешения, он сказал ему важно:

— Во сне я встретил бывшего воеводу из Джоу.

На второй день ученик, следуя примеру учителя, положил голову на парту и тоже погрузился в сон. Увидев это, учитель дал ему подзатыльник.

— Ты что же это спишь среди бела дня?! — возмутился учитель.

— Я тоже хотел увидеть знаменитого воеводу из Джоу! — не растерявшись, ответил ученик.

— И что сказал тебе воевода, когда ты с ним встретился? — спросил учитель.

— Воевода мне сказал, что вчера он вас не видел...

Господин Ван и господин Ву судились из-за земельного участка. Судья, который вел их дело, был известен своей жадностью. Чтобы выиграть тяжбу, Ван подсунил ему 300 лотов серебра. Увидев взятку, судья пообещал Вану принять на суде его сторону, однако позаботился также о том, чтобы об этом узнал господин Ву. Тот не пожалел денег и послал жадному чиновнику 500 лотов серебра.

Как и следовало ожидать, Ван проиграл судебный процесс. Удивленный этим решением, он поднял руку и показал судье три пальца, чтобы напомнить ему о своей взятке.

— У меня есть доказательства, что я прав! — воскликнул он.

Судья тут же замахал перед его носом всей пятерней и закричал:

— А у господина Ву доказательств больше!

Один вспыльчивый человек подружился с человеком спокойного нрава. Однажды тот из них, который был хладнокровным, купил себе новые башмаки и пришел в них в гости к своему приятелю. Вспыльчивому башмаки очень понравились, и он тотчас же послал своего слугу на рынок, чтобы он ему купил ту же модель. Когда слуга вернулся с покупкой домой, вспыльчивый сравнил новые башмаки с башмаками приятеля и спросил его, сколько он за них заплатил. Хладнокровный медленно протянул ногу и ответил:

— Сотню.

Услышав это, вспыльчивый обрушился на своего слугу с потоком брани:

— Злодей ты этакий! Негодяй паршивый! Хотел за мой счет разбогатеть!

— Не торопись, приятель! Он здесь ни при чем! — попытался успокоить хладнокровный вспыльчивого и спокойно протянул вторую ногу.— За второй башмак я тоже заплатил сотню.

Человек, ехавший на тощем осле, встретил на своем пути всадника, скакавшего на откормленном жеребце. Человек поспешно спрыгнул с осла, поклонился всаднику и сказал:

— Я готов выменять своего осла на вашего коня.

— Ты дурак, что ли? — возмущенно спросил его всадник.

— Нет,— невозмутимо ответил человек,— я просто хотел проверить, не дурак ли вы.

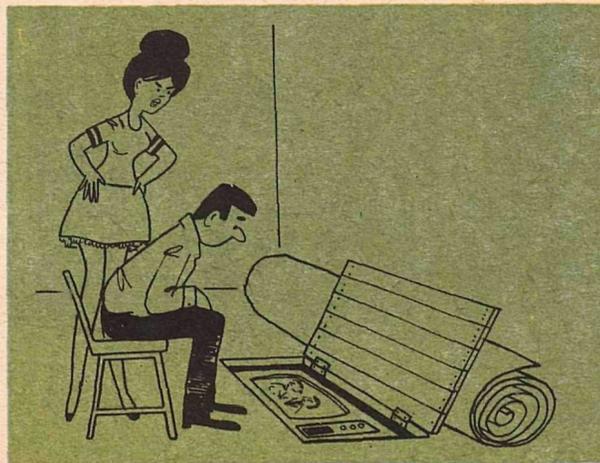
Перевел Д. ГРИГОРЬЕВ.

«Дикобраз», Чехословакия.

«Пуркуа па?», Бельгия.

— Когда ты наконец решишься заплатить налог за телевизор?

«Рир», Франция.

КРОКОДИЛ

№ 24 (2574)
август 1987

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
Ю. Б. БОРИН,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),
А. Б. ГОЛУБ,
О. М. ДМИТРИЕВ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. МОЧАЛОВ
(художественный редактор),
В. В. ПЕСКОВ,
В. Г. ПОБЕДНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
Л. Л. ФЛОРЕНТЬЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешин, С. Веткин, В. Дубов, В. Мохов, А. Помазков, Р. Самойлов, О. Теслер, В. Тильман, О. Эстис.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

НАШ АДРЕС:
101455, ГСП,
Москва, А-137,
Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-13-93,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Сдано в набор 20.07.87.
Подписано к печати 27.07.87.
А 05110.
Формат бумаги 70 × 108½.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5 300 000 экз.
(1-й завод: 1 — 2 700 314).
Изд. № 2083. Зак. № 1036.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС
«Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

© Издательство ЦК КПСС
«Правда».
«Крокодил». 1987.

